[illegible]

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 336 (6222) | 7 декабря 1934 г., пятница. | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера страна хоронила своего Кирова.

Траурная процессия на пути к Красной площади. На снимке — товарищи СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, РУДЗУТАК несут урну с прахом С. М. КИРОВА.

Клятва у гроба.

Шесть дней с момента убийства Кирова в стране шумели мелодии похоронных маршей. Вчера, когда Кремлевская стена под салюты артиллерии приняла урну с прахом Сергея Мироновича, загремел «Интернационал». Наш боевой пролетарский гимн! И страна вошла на Красную площадь, — сотни тысяч рабочих и работниц, инженеров и служащих Москвы, делегации республик, центров и районов Союза, колхозники и колхозницы, красноармейские части, — чтобы в последний раз проститься с павшим вождем.

В эти дни пульс Советского Союза бился учащенным темпом. Похороны национального героя Кирова превратились в грандиозную демонстрацию народов Советского Союза.

Над гробом Кирова от Центрального Комитета партии и Правительства товарищ Молотов сказал:

«Враги рабочего класса знали, в кого они посылают предательскую пулю. Они стреляли нам в грудь. Они стремились нанести удар как можно ближе к сердцу партии».

Враг намеревался убийством любимого вождя ленинградского пролетариата внести замешательство в наши ряды. Он жестоко просчитался!

Всенародный траур по Сергее Мироновиче еще раз собрал воедино всех трудящихся, сплоченных вокруг своей партии, своего правительства, своего Сталина. Гнев нашего трудового народа с новой и новой силой обрушится на всех врагов рабочего класса. На предательский выстрел из-за угла он отвечает и ответит двойным и тройным контрударом, который уничтожит остатки недобитой белогвардейщины и заставит содрогнуться ее империалистических хозяев.

Москва встретила Кирова не только траурными знаменами, но и грозной ненавистью к контрреволюционным убийцам. Накануне его похорон приговором Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР расстреляно несколько десятков террористов. Рука, поднимающаяся на революцию, на ее борцов, на вождей рабочего класса, будет беспощадно отсечена. Страна расправится с белогвардейскими подонками. Мы заставим их оплакивать свои преступления кровью!

Защита завоеваний великой Октябрьской социалистической революции — высший закон!

— Клянемся у твоего праха, дорогой Киров, что мы умножим нашу революционную бдительность, колесами пролетарской диктатуры раздавим остатки враждебных классов, которые убили тебя на боевом посту.

Это сказал в трогательной до глубины души речи от имени группы ленинградских заводов товарищ Сальковский, прощаясь с Кировым на Красной площади. Это был голос страны. И Сталин крепко пожал ему руку.

[illegible] страна! Страна рабочих и крестьян. Страна трудового народа, [illegible] свое [illegible] будущее. Если бы ее не было, жизнь потеряла бы [illegible]. СССР — надежда и путеводная звезда угнетенных и обездоленных всего мира.

Существование нашей страны немыслимо без коммунистической партии, без ее руководства. Без великой коммунистической партии, без ее [illegible] ума, без ее [illegible] вождей рабочие, крестьяне, интеллигенция были бы превращены в рабов иностранных капиталистов, а страна была бы превращена в колонию. Международное рабочее движение потеряло бы точку опоры, о которой Киров говорил в одной из своих [illegible] речей.

[illegible] бойцов рабочие и крестьяне стоят на страже своей родины. Они ее [illegible], они ее вырастили, они ее превратили в мировую пролетарскую державу. Они ее двигают вперед, к вершинам социализма и счастья для всех людей труда. Они ей беззаветно преданы. Они это доказывали под Царицыном, под Перекопом, под [illegible]. Они это [illegible] каждый день в [illegible] размахе [illegible] сил и в развитии культуры.

Но трижды [illegible] враг использовал щель там, где не было бдительного большевистского глаза. И это стоит стране одной из талантливейших голов. Это стоит стране жизни Кирова.

Бдительности! Революционной бдительности! [illegible] Бдительность требует умелой организации, [illegible], честного [illegible], преданности партии, преданности родине.

Зорче глаз, метче удар по врагу. [illegible] расправа с выродками контрреволюции.

...В этом мы клялись на Красной площади у гроба Кирова.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Речь тов. Енукидзе.

Товарищи, мы все и с нами вся наша великая страна прощается сегодня с товарищем Кировым.

Дорогой товарищ Киров! Вся наша партия, весь рабочий класс, все трудящиеся, все работники науки, техники, искусства, все писатели, вся молодежь Союза ССР горько переживает твою утрату. Не только наша страна, но пролетариат и лучшие люди во всех значительных городах Европы и Америки присоединяют свой гнев к гневу нашего Союза по поводу твоего предательского убийства.

Дорогой товарищ Киров! Ты был лучшим сыном партии Ленина. Ты боролся в первых рядах и своей работой, своей прямотой, своей преданностью делу коммунизма ты приобрел всеобщую любовь, всеобщее уважение. Враг мгновенно лишил тебя жизни. Но, если ты успел подумать, я уверен, что твоя последняя мысль была направлена к партии и к ее вождю. Партия наша под руководством нашего вождя не дрогнет. Ты это знал хорошо. И она поведет всю страну к еще большим успехам, еще большим достижениям.

Ты был лучшим в рядах нашей партии, ты был самым значительным, верным и видным работником. Ты своими знаниями, своей преданностью, своей прямотой, своими кристальными личными качествами приобрел любящих тебя друзей среди лучших людей нашей партии и ты стал самым близким, самым любимым другом нашего вождя товарища **Сталина**.

Здесь собрались все твои друзья, здесь собрались твои ленинградцы, здесь собралась вся Москва, здесь представители Украины, Закавказья, всех республик, областей и краев нашей великой страны, и все они провожают твой прах к последнему твоему жилищу, у могилы великого нашего вождя товарища Ленина, верным и достойным учеником которого ты был всю жизнь. Прощай, дорогой друг!

Объявляя траурный митинг открытым, я буду предоставлять слово твоим ближайшим друзьям, которые от лица всей страны, от лица всех трудящихся мира скажут тебе прощальные слова.

От Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии и от правительства Союза ССР слово имеет товарищ [illegible].

Речь тов. Молотова.

Товарищи рабочие, колхозники, бойцы Красной Армии!

Товарищи коммунисты и все трудящиеся!

Мы прощаемся сегодня с Сергеем Мироновичем Кировым, погибшим от руки злодея, подосланного врагами рабочего класса.

[illegible]

[illegible] рабочего класса [illegible].

Мы потеряли близкого и любимого человека, товарища исключительной чуткости и человеческой теплоты, смерть которого для нас личная невознаградимая утрата.

Сергей Миронович Киров вышел из среды трудящихся.

Еще [illegible] 30 лет сознательной жизни [illegible] борьбе под знаменем большевистской партии за дело освобождения рабочих и крестьян.

[illegible] царской власти не [illegible].

[illegible] трудности, через все препятствия. Он закалился в этой борьбе, как пролетарский революционер.

В трудные дореволюционные годы Киров выступает как руководитель революционных забастовок рабочих, как организатор подпольной партийной работы, как пламенный трибун-массовик.

Победа революции дала возможность развернуться товарищу Кирову как строителю социалистического общества.

Товарищ Киров работает как организатор советской власти в трудных условиях Северного Кавказа, ведет ответственнейшую работу в Красной Армии на опасных фронтах гражданской войны, становится признанным руководителем большевистской организации в Баку, одной из самых лучших организаций нашей партии.

Товарища Кирова особенно хорошо и непосредственно знали трудящиеся Томска и Астрахани, Владикавказа и Баку — и везде как самоотверженного борца, подлинного интернационалиста и пламенного трибуна пролетарской революции.

Наконец, партия возлагает на него новую и еще более важную задачу — возглавить ленинградскую партийную организацию и очистить ее от троцкистско-зиновьевской антипартийной скверны.

Последние 9 лет товарищ Киров с честью выполнял труднейшие задачи руководителя большевистской организации и всей рабочей массы города Ленина и Ленинградской области. И здесь он пользуется исключительной любовью рабочих.

Под его руководством славная ленинградская организация большевиков, неразрывно связанная с миллионной массой пролетариев города Ленина, успешно решала многие серьезные задачи социалистического строительства.

Товарищ Киров умел связать борьбу за практические успехи [illegible], их борьбу за освоение новой техники и [illegible] культуру, борьбу за лучшую жизнь трудящихся с идейно-[illegible] воспитанием [illegible] и всей рабочей массы.

Ленинградская организация во многом выросла за последние годы и еще больше сплотилась как верный [illegible] ленинской партии, как верная опора сталинского Центрального Комитета.

Сергей Миронович Киров стал [illegible] вождем ленинградского пролетариата.

Он — один из выдающихся и талантливых руководителей пролетарской революции в нашей стране.

Враги рабочего класса знали, в кого они посылают предательскую пулю. Они стреляли нам в грудь. Они стремились нанести удар как можно ближе к сердцу партии.

Именно потому, что дело социализма в нашей стране победоносно идет вперед, ломая препятствия и преодолевая все трудности, именно поэтому враг рабочего класса, его белогвардейские подонки, его агенты из-за границы идут на самое последнее, на самые отчаянные и гнусные преступления.

Враг готов принять любое предательское обличие, лишь бы ослабить нашу революционную бдительность. И ничего другого, кроме актов безнадежного отчаяния, кроме гнусных убийств и предательских ударов из-за угла, у него уже не осталось, ибо растет и крепнет великое дело социализма в нашей стране, которому так беззаветно и талантливо служил Сергей Миронович Киров.

Ответим на вылазки наших смертельных врагов беспощадной расправой с контрреволюционными выродками.

Ответим на их удар усилением революционной бдительности, проверкой боеспособности наших рядов.

Ответим нашим врагам еще большим подъемом всей работы по социалистическому строительству.

Мы прощаемся с тов. Кировым, нашим соратником, товарищем, другом, образ которого всегда будет жить в нашей памяти. Наши сердца, сердца всех бойцов пролетарской революции, обливаются кровью в эти дни прощания с нашим дорогим, милым Миронычем.

Вся жизнь, вся борьба и сама смерть товарища Кирова призывают нас к борьбе и к расправе с убийцами вождей рабочего класса, к беспощадным ударам по контрреволюции, по ее подлым остаткам.

Вся жизнь, революционная борьба и сама смерть товарища Кирова призывают нас к самоотверженной и сплоченной борьбе за дело коммунизма, которому он служил с беззаветной преданностью.

Вся его жизнь, его борьба, сама его смерть зовет рабочих и всех трудящихся вперед под славным и непобедимым знаменем партии Ленина — Сталина!

Мы прощаемся с товарищем Кировым и клянемся, что пойдем до конца по тому пути, по которому шел наш соратник и друг — товарищ Киров. И мы [illegible] уверены в том, что дело коммунизма победит в нашей стране и во всем мире.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЧЕЙ СМ. НА 2, 3 и 4-й СТР.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

Тт. ЕГОРОВ и БУДЕННЫЙ в сопровождении Героев Советского Союза тт. СЛЕПНЕВА и ЛЯПИДЕВСКОГО несут ордена С. М. Кирова.

Речь т. Мануильского.

ОТ ИСПОЛКОМА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Товарищи, вместе с нашей партией, вместе с рабочим классом Ленинграда, Москвы, Закавказья Коммунистический Интернационал хоронит сегодня Сергея Мироновича Кирова.

Эта потеря — невозвратимая и огромная. Как обрушившейся скалой, придавило каждого из нас большое горе. Его нельзя выразить словами. Если бы большевики умели плакать, эта площадь сегодня была бы залита слезами. Но большевики-пролетарии не умеют плакать: они умеют ненавидеть классовых врагов, они умеют претворять свою ненависть в железную волю к новым победам.

Скорбь нашей партии, скорбь рабочих Ленинграда, скорбь трудящихся нашей страны разделяет весь Коммунистический Интернационал. Вместе с нами разделяют эту скорбь тысячи германских пролетариев во главе с тов. Тельманом, заключенные в тюрьмах и концентрационных лагерях, вместе с нами скорбят герои испанских октябрьских событий, астурийские горняки. Сегодня опустят свои боевые знамена в далеком Китае командиры и красноармейцы китайской красной армии, отбивающие в тяжелейших условиях натиск китайской военщины.

Товарищ Киров войдет в сознание миллионов трудящихся капиталистического мира как один из лучших представителей нашей могучей, славной партии, упорно и систематически готовившей пролетариат в условиях царского подполья к взятию власти, поведшей трудящихся на победоносный штурм в Октябре 1917 года.

Тов. Киров войдет в историю пролетарской революции как верный и лучший сын той партии, которая грудью защищала во главе трудящихся завоевания Октября в гражданской войне, которая явила всему миру огромные социалистические преобразования нашей страны.

Тов. Киров войдет в сознание трудящихся всего мира как бесстрашный витязь первой в мире пролетарской революции, как пламенный трибун ее, чей голос звучал с великой силой и в часы опасности, нависшей над этой революцией в Астрахани, и в часы ее победы в Ленинграде, зовя рабочих и колхозников нашей страны всегда вперед, к новым победам.

Тов. Киров войдет в историю как представитель того прекрасного боевого штаба пролетарской революции, который именуется Политбюро ЦК ВКП(б), который приводит в движение идущие по долинам и по взгорьям нашей необ'ятной страны дивизии, дивизии рабочих и колхозников, идущие в бой за социализм, за мировую пролетарскую революцию.

Тов. Киров войдет в сознание трудящихся всех стран как кристаллически целостный образ большевика-руководителя, точно высеченный из одного куска гранита, сочетавшего в себе все лучшие черты той пролетарской гвардии, которая годами выпестована великими мастерами революции — Лениным и Сталиным.

Мужество, самоотверженность, беззаветная преданность делу пролетариата, зоркий политический глаз, твердая рука кормчего, скромность и простота, — вот основные штрихи светлого образа Сергея Мироновича Кирова. Из этой пролетарской гвардии можно вытянуть жилы, выточить по каплe кровь, но она останется всегда верна делу Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Тов. Киров войдет в сознание трудящихся всех стран как сын народа, воплотивший в своей личной судьбе судьбу своего народа. Из беспризорного детства, сиротского приюта, через ураган Октябрьской революции он поднялся до блестящего руководителя партии и страны. И вместе с ним подымался и выдвинувший его — Сережу Кострикова — народ, поднимался из темноты, отсталости, косности на позиции передового народа мира. И вел этот народ соратник и ученик гениального Сталина — Сережа Костриков — товарищ Киров.

Тов. Киров войдет в историю пролетарской революции как мученик рядом с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, секретарем Центрального комитета германской коммунистической партии тов. Шером, чей образ будет вдохновлять огромные пласты трудящихся всех стран на борьбу против того строя насилия и эксплоатации, который вооружил руку злодея-убийцы.

На XVII с'езде партии товарищ Киров спел нам свою чудесную песню великих побед. Ее слышали не только в Москве, Ленинграде, в далеких аулах Закавказья. Его речь — песня, гимн освобожденного труда нашей победоносной социалистической стройки — несется сейчас над всем миром. Она шумит грохотом наших социалистических машин, она горит огнями наших социалистических домен, она гудит в небе моторами наших социалистических самолетов, она сверкает пламенем социалистического энтузиазма миллионов трудящихся нашей страны. Ее слышат, эту песню, во всех концах земного шара. И от нее миллионы людей приходят в движение, поворачивая свои взоры к социализму, который строил тов. Киров.

И в тяжкую годину всенародной скорби миллионы рук тянутся к штабу социалистической стройки и его вождю товарищу Сталину, потерявшему в лице тов. Кирова и верного соратника и верного друга. И миллионы трудящихся говорят нашей партии и стране:

— Мы с вами. Мы с вами до победы того дела, за которое боролся и сложил голову Сергей Миронович Киров. Мы берем крепко в наши пролетарские руки его знамя, на котором горят капли его крови. И под этим знаменем мы пойдем в бой, под этим знаменем мы будем беспощадно бить врага, под этим славным знаменем мы победим и доведем дело мировой пролетарской революции до конца.

Речь т. Чудова.

ОТ ЛЕНИНГРАДСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Товарищи! Классовый враг вырвал из наших рядов одного из стойких бойцов за великое дело Ленина—Сталина — нашего дорогого учителя и друга Кирова. [illegible] великая социалистическая [illegible] утрата, [illegible] предательской руки [illegible] скорбь у нас в Ленинграде. Товарищ Киров для всей ленинградской организации, для всех рабочих, работниц и колхозников, всей трудящейся интеллигенции был любимейшим вождем, руководителем, учителем и полководцем в борьбе.

Он был живым воплощением большевистской стойкости, беспредельной преданности делу партии. Он создал в ленинградской организации ту атмосферу большевистской сплоченности, организованности и дисциплины, которыми он сам отличался. Под руководством Сергея Мироновича ленинградская организация добилась небывалого сплочения своих рядов вокруг Центрального Комитета, вокруг великого Сталина. Наша ленинградская организация воспитана товарищем Кировым в непримиримости ко всякого рода уклонам, непримиримости ко всякого рода извращениям партийной линии. Товарищ Киров вырастил и воспитал крепкие, подготовленные кадры в нашей партийной организации для дальнейшей борьбы за дело Ленина—Сталина. Товарищ Киров заслуженно пользовался любовью и авторитетом у нашей партии.

Победы нашего города и области в деле хозяйственного строительства неот'емлемы от имени Кирова. Он был живым воплощением творческой энергии масс, боровшихся за социалистическую индустриализацию, за победу колхозного строя, за превращение нашей области из потребляющей в производящую. Каждая победа социалистической стройки в нашей области неразрывно связана с именем Кирова, с именем нашего руководителя и учителя. Все отрасли нашего хозяйства, начиная с промышленности и кончая организацией пригородных хозяйств, были всегда под особым наблюдением Сергея Мироновича.

Товарищ Киров сам руководил разработкой целого ряда важнейших вопросов технического перевооружения нашей промышленности, в области освоения Севера, строительства новых заводов, цехов и прочего. Не преувеличивая, можно сказать, что нет более или менее значительного мероприятия в нашем хозяйстве, где бы товарищ Киров сам лично не руководил, где бы товарищ Киров не воодушевлял парторганизацию, всех рабочих, весь инженерно-технический персонал на разрешение тех больших задач, которые ставились партией перед ленинградской промышленностью. Особое внимание товарищем Кировым было уделено развитию северных районов области. Все,—касалось ли дело культуры, искусства и других отраслей хозяйства,—все было под внимательным наблюдением товарища Кирова, и всюду он своим крупнейшим организаторским талантом, своими прямыми и четкими установками вел нашу организацию вперед, к победам.

Руководство товарища Кирова не ограничивалось только повседневными вопросами текущей работы. Он дал нам перспективу нашей работы и нашего развития на будущее во всех важнейших отраслях хозяйства и социалистического строительства области.

Товарищ Киров особой любовью пользовался среди ленинградских рабочих и работниц. Он был образцом партийного руководителя, понимал и умел во-время реагировать на запросы широких масс трудящихся.

Неисчислимыми нитями он был связан с широчайшими массами трудящихся, [illegible] большевистским словом и [illegible] на борьбу с трудностями за новые победы.

Величайший организатор партии, он сплотил всех рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, старых производственников и пионеров, комсомольскую молодежь и советскую интеллигенцию для борьбы за великое дело Ленина—Сталина.

Смерть и убийство Кирова вызвали бурю негодования против убийц. В ответ врагам рабочие города Ленина сплачивают свои ряды и, полные классовой ненависти, клянутся, работая по-кировски, завершить дело социалистического строительства, усиливая классовую бдительность, беспощадно расправиться с врагами рабочего класса.

Над прахом дорогого вождя, учителя и друга мы клянемся жестоко отомстить за его смерть жалким охвостьям гибнущего старого мира, предательски, из-за угла убившим нашего дорогого товарища.

Нашего Кирова нет.

Ушел наш дорогой Мироныч, любимый руководитель и друг ленинградских большевиков.

Прощай, дорогой, любимый товарищ Киров!

Над твоим прахом клянемся, что ленинградская организация и впредь будет вернейшим оплотом нашего Центрального Комитета и вождя нашей партии товарища Сталина.

Прощай, Киров, прощай, дорогой, любимый друг!

Мы заверяем Центральный Комитет нашей партии, мы заверяем нашего дорогого, любимого Сталина, что всю ту любовь, которую ленинградские рабочие питали к тебе, товарищ Киров, всю эту любовь мы вложим в дело социалистического строительства, попрежнему оставаясь в борьбе надежной опорой нашему великому Сталину.

Товарищ Киров ушел. Осталась непоколебимой наша коммунистическая партия, руководимая Сталиным!

Над прахом Сергея Мироновича мы обещаем отдать всю свою жизнь делу борьбы за коммунизм, быть беспредельно преданными делу Ленина—Сталина, быть такими, каким он был, наш дорогой Мироныч.

Мы заверяем Центральный Комитет коммунистической партии и товарища Сталина, что как ни тяжела утрата, наша ленинградская партийная организация бодро и уверенно идет вперед, к новым победам за коммунизм!

У ГРОБА.

Когда, рабочий вождь,
Ты руку подымал —
Оваций
Шумный дождь
Шел на тебя,
Как вал.
Когда ты, зубы сжав,
Нам говорил: вперед!
Четырнадцати
Держав
Я вспоминаю поход.
На Каспий, к Энзели
Сквозь ветры,
Сквозь пески
С тобой, как буря, шли
Рабочие полки.
И ты лежишь в гробу!
И ты молчишь три дня!
Спокойный свет на лбу,
Как пламя, жжет меня...
Нет, боль и горечь слов
Убийцам ни к чему!
И я давно готов
Разящим быть мечом!..

МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ.

Доска на Кремлевской стене, где замурована урна с прахом С. М. Кирова.

Речь т. Л. М. Кагановича.

ОТ ОРГАНИЗАЦИЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Товарищи! Московские большевики, рабочие и трудящиеся вместе с товарищами ленинградцами, вместе с трудящимися всего Советского Союза тяжело переживают в эти дни утрату нашего Кирова.

Весь Советский Союз в трауре. Это—национальный траур. Герой и вождь большевиков, организатор рабочих славного города Ленинграда есть герой и вождь всей нашей страны. Борьба за величие партии есть борьба за величие всей нашей великой родины. Вот почему вся страна, от старого до малого, тяжело переживает утрату родного, любимого товарища Кирова.

Товарищ Киров был образцом руководителя, вождя, связанного с массами, вышедшего из народа, посвятившего всю свою жизнь народу и отдавшего жизнь за народ, за рабочий класс, за партию большевиков, за дело коммунизма. Товарищ Киров являлся тем образцом большевика-организатора, который, начав с рядового, вырос до вождя ленинградских рабочих и всей нашей страны. Будучи выдающимся руководителем, товарищ Киров в то же время умел быть рядовым, быть образцом для всех бойцов за социализм. Он умел видеть жизнь во всей ее многогранности; умел, наряду с руководством большой стройкой, обращать внимание на самые, казалось бы, мелкие, а на деле важные дела.

От организатора подпольной типографии в Томске — до вождя рабочих Ленинграда и всей страны, от бойца-командира, политического руководителя обороны Астрахани — до вдохновителя-строителя бакинской и ленинградской промышленности, до народного трибуна, до любимого, признанного руководителя партии и миллионов трудящихся СССР — вот путь товарища Кирова.

Товарищ Киров был лучшим оратором в нашей партии, он зажигал сердца миллионов своей пламенной речью. И у товарища Кирова слово не расходилось с делом. Эта отличительная черта большевика была у товарища Кирова особенно сильна, особенно заметна: слово и дело были едины, неразрывны!

Товарищ Киров умел идейно сплачивать людей. Он умел воспитывать их не просто приказом, распоряжением. Он умел зажигать их своей идейностью, принципиальностью, преданностью делу коммунизма.

Он был идейным воспитателем, талантливым организатором и строителем, командиром на всех фронтах нашей великой социалистической стройки. И недаром товарищ Киров был лучшим другом нашего великого Сталина.

Мы знаем, что нашим боевым товарищам-ленинградцам особенно тяжка утрата товарища Кирова, ибо они работали каждодневно под его руководством. Мы знаем, как много сделал товарищ Киров для Ленинграда и Ленинградской области. Мы знаем, что товарищ Киров своей работой обеспечил расцвет города Ленинграда и ленинградской промышленности. Мы знаем, как крепко сплотил товарищ Киров ленинградскую большевистскую организацию. Мы знаем, что в трудные дни, когда и внутри нашей партии поднимались агенты классовых врагов, товарищ Киров сумел сплотить ленинградцев, как верный оплот, как передовой отряд нашей партии. Мы, москвичи, учились многому у ленинградцев в их работе, в их борьбе. И этот рост передового Ленинграда обеспечил ленинградским большевикам товарищ Киров.

Мы уверены, товарищи, что ленинградская организация нашей партии, закаленная товарищем Кировым, сумеет и впредь высоко держать знамя Ленина—Сталина и обеспечит Ленинграду и впредь передовое, любимое место в нашей великой советской стране.

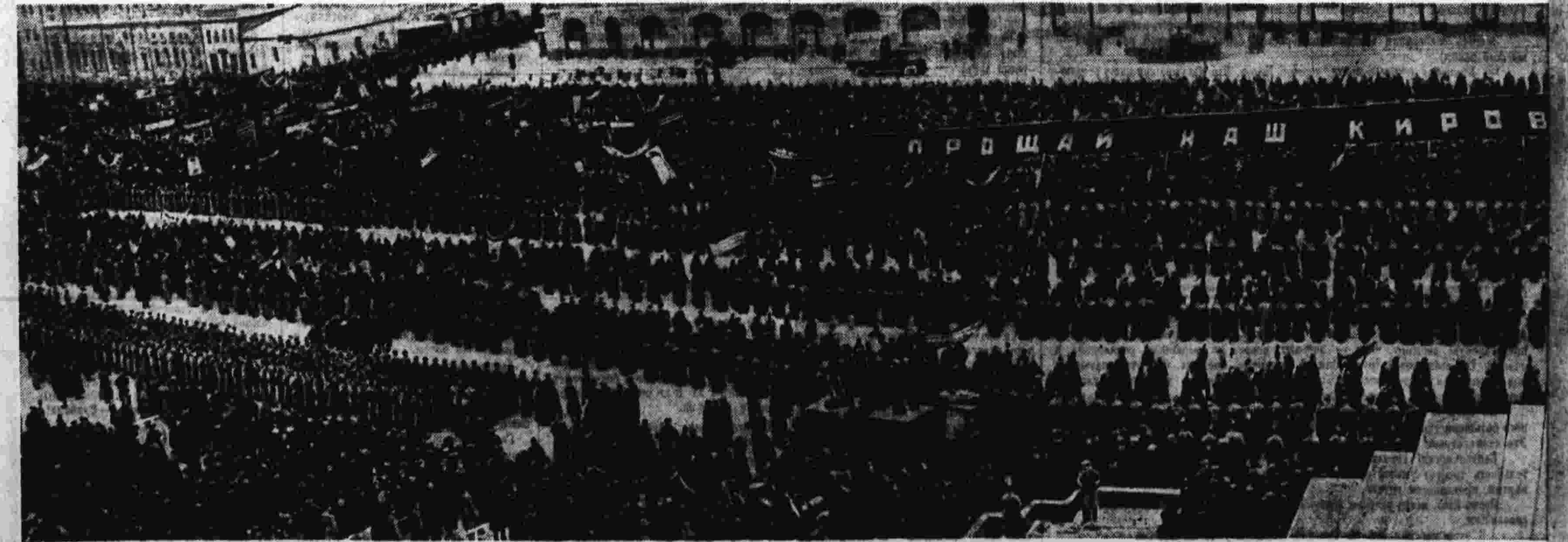
Сегодня, прощаясь с товарищем Кировым, мы, московские большевики и рабочие, вместе с трудящимися всего Союза говорим товарищам ленинградцам, понесшим особенно чувствительную потерю, говорим Центральному Комитету партии — товарищу Сталину: мы клянемся своей самоотверженностью, бдительностью, своим упорным трудом, своей революционной решительностью возместить эту тяжелую потерю.

Не так давно, во время XVII с'езда нашей партии, московские рабочие и трудящиеся вместе с делегатами XVII с'езда слушали пламенную речь товарища Кирова с этой трибуны, вот здесь с мавзолея. Он говорил о борьбе, о великих победах, о грядущей победе коммунизма. Товарищ Киров на XVII с'езде нашей партии, подводя итоги нашей борьбы, говорил: «Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить».

Подлая рука убийцы прервала жизнь этого великого бойца и водителя масс, который вел их в бой и на фронтах гражданской войны и на фронтах великой социалистической стройки.

Но товарищ Киров будет жить вечно в сердцах миллионов трудящихся всего мира. Его образ — преданнейшего борца за коммунизм — будет звать миллионные массы к борьбе и к победе.

Враги, подославшие подлую гадину—убийцу, рассчитывали, что этим внесут смятение в наши ряды, расстроят ряды бойцов. Они просчитались! Наши ряды стали еще крепче! Мы—победители! И мы уверены в наших дальнейших победах. Мы не только не расстроим ни на секунду наших рядов, мы не только не допустим смятения, но мы еще теснее сплотимся вокруг своего ЦК, вокруг нашего Сталина. Мы еще тверже, еще смелее будем бороться за наше дело. Мы еще решительнее будем расправляться с подлыми врагами, пускающими свои стрелы в самое сердце пролетарской революции. Мы проявим еще большую бдительность и своей борьбой, своей самоотверженностью обеспечим победу того дела, за которое боролся всю свою сознательную революционную жизнь товарищ Киров, — обеспечим победу коммунизма во всем мире!

1.200.000 трудящихся Москвы прошли через Красную площадь, склонив свои знамена перед прахом С. М. Кирова. На снимке — прохождение колонн.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ.

Траурный митинг на Красной площади. На трибуне мавзолея товарищи СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, КАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, АНДРЕЕВ, МИКОЯН, ПОСТЫШЕВ, ЕНУКИДЗЕ.

Речь т. Шапошниковой.

ОТ РАБОТНИЦ ЛЕНИНГРАДА.

Товарищи! Сегодня рабочие, работницы, колхозницы Ленинграда и всего нашего великого Советского Союза навсегда прощаются с живым Миронычем.

Тот, кто бесстрашно прошел через все застенки и тюрьмы царского режима, кто показал героические образцы борьбы за сохранение социалистической родины на гражданских фронтах, кто был непоколебимым ленинцем, кто сумел своим живым словом вести за собой миллионы и включать их в наше великое социалистическое строительство, — наш тов. Киров, любимый руководитель нашей партийной организации, любимый руководитель ленинградских рабочих, работниц, колхозниц,—наш тов. Киров пал от подлой, предательской руки остатков разгромленного враждебного нам класса.

Тяжело говорить о мертвом тов. Кирове. Тяжело говорить о его смерти.

Велика скорбь нашей партии. Велика скорбь рабочих. Но вместе с тем рабочий класс живет сейчас одной мыслью; одной заботой: работая по-кировски, под руководством нашей коммунистической партии, под руководством нашего великого вождя товарища Сталина, довести до конца то великое дело, за которое всю свою жизнь боролся и погиб тов. Киров.

Велика скорбь трудящихся женщин. Тов. Киров был одним из руководителей партии, очень глубоко понимающим то огромное значение, которое имеет вовлечение широких трудящихся женских масс в наше социалистическое строительство. Под его руководством выдвинуты тысячи работниц, которые работают на ответственных участках нашей социалистической стройки. Тов. Киров умело направлял и руководил ими в их большой и часто непосильной работе. Тов. Киров своим живым, горячим словом умел дойти до сознания самых отсталых работниц и повести их под руководством партии на завершение великого дела освобождения трудящихся. Заботы работницы, ее нужды были понятны тов. Кирову. С отцовской любовью он заботился о создании для нашей детворы, для детей рабочих и работниц и колхозников, новой, светлой, хорошей жизни.

Работницы и колхозницы Ленинградской области знали и горячо любили своего политического руководителя. Поэтому первая весть о смерти, о гибели тов. Кирова на наших фабриках и заводах была воспринята работницами так, как воспринимается женщиной смерть родного ребенка и горячо любимого друга.

Сейчас, в эту тяжелую и величественную минуту последнего прощанья с нашим другом, любимым руководителем, станки ленинградских фабрик и заводов остановились. В гробовом молчании стоят рабочие и работницы, провожая в последний путь прах нашего дорогого вождя. Тревожно гудят заводские гудки, тревожно гудят сирены, призывая рабочих и работниц еще плотнее, еще крепче сплотиться вокруг нашей коммунистической партии, вокруг великого вождя товарища Сталина и под знаменами Ленина—Сталина завершить то великое дело, на которое звал нас, которому учил нас наш дорогой тов. Киров.

Нашим памятником тебе, дорогой Сергей Миронович, нашим ответом врагам рабочего класса, предательски, в спину убившим лучшего человека нашей пролетарской революции, будет наша клятва работать по-кировски, так, как ты работал, и, до конца жизни отдавая каждую каплю своей крови, завершить то великое дело, к которому ты призывал нас и за которое погиб.

Голосом всех работниц города Ленина я посылаю тебе наше последнее «прощай».

Прощай, наш дорогой учитель, прощай, наш милый, любимый Мироныч!

Речь т. Тютина.

ОТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ».

1-го декабря перестало биться горячее сердце лучшего большевика, вождя, учителя и друга пролетариев нашего города Ленина. Не стало нашего любимого, родного Сергея Мироновича Кирова. Эта тяжелая весть глубоко потрясла рабочих Ленинграда и их головной, передовой отряд — краснопутиловских рабочих, она потрясла всех пролетариев и трудящихся Советского Союза.

Встреча тебя, тов. Киров, в Москве показала нам, как ты был любим не только нами, ленинградскими рабочими, не только московскими рабочими, но и пролетариями всей нашей великой социалистической родины.

Чем ты дорог нам, краснопутиловцам, тов. Киров? Ты дорог нам тем, что под твоим непосредственным руководством, при твоей активной помощи мы, краснопутиловцы, сумели поднять наш завод на уровень передовой техники.

Нелегко достался нам первый советский трактор. Ты, Сергей Миронович, изо дня в день помогал нам в нашей практической работе, ходил в цеха, во-время подбадривал наших инженеров и техников, умел мобилизовывать наших старых производственников, умел вдохновить на упорную борьбу нашу молодежь. В борьбе за советский трактор ты научил нас большевистским методам работы. В борьбе за советский трактор, за советский пропашник, за мощную советскую турбину, за первый блюминг росли и крепли ленинградские заводы, выковывались активные строители социализма.

Ты умел показать колеблющимся всю правильность генеральной линии партии. Ты учил нас бережно относиться к каждому большевику-рабочему и, громя троцкистско-зиновьевскую оппозицию, поправлять колеблющихся и помогать им вернуться на ленинский путь.

Под твоим умелым руководством наряду с перестройкой заводов мы перестраиваем и наш Ленинград в образцовый социалистический город.

Ты, Сергей Миронович, был соратником великого товарища Сталина. Вместе с ним ты решал огромные, государственной важности задачи. И в то же время у нас, в Ленинграде, каждый рабочий знает, как всюду и во все поры будничной, повседневной работы проникал твой зоркий глаз. Там, непосредственно на стройке, ты давал нам мудрые советы.

Вражеская рука вырвала тебя из наших рядов. Тебя нет среди нас. Но есть у нас наша великая ленинская партия, есть у нас ее великий вождь — наш мудрый, наш любимый товарищ Сталин. Под его непоколебимым руководством мы пойдем к дальнейшим победам.

Спи спокойно, наш родной, наш незабываемый Мироныч. Память о тебе—о вожде, учителе и друге—будет жить безраздельно в наши долгие и долгие годы.

Обнаженный меч пролетарской диктатуры падет на головы тех, кто отнял у нас любимого, родного, беззаветно преданного нашей партии товарища Кирова.

Речь т. Сальковского.

ОТ ГРУППЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ ЗАВОДОВ.

Товарищи! Сегодня наша социалистическая родина хоронит одного из лучших своих сынов. Наша партия прощается с одним из лучших своих вождей и руководителей. А мы, ленинградские рабочие и большевики, теряем ко всему этому нашего непосредственного, любимейшего, бесстрашного полководца, железного большевика, лучшего соратника великого Сталина, любимого, родного Мироныча.

Имя товарища Кирова, его жизнь, его дело будут жить, как пламенная песня, десятилетия и века.

Если взять только небольшой отрезок времени — 9 лет, в течение которых товарищ Киров вел большевиков и ленинградских пролетариев на борьбу за социализм, то на этом промежутке времени под его руководством проделан огромный ряд больших дел, из которых каждое является гигантским памятником нашей великой эпохи. Сюда относятся разбуженный Север, хибинские апатиты, гдовские сланцы, Беломорско-Балтийский канал, огромные победы ленинградской промышленности, преобразование нашего города в образцовый социалистический город, благоустройство наших рабочих окраин, забытых в прошлом и превращающихся сейчас в прекрасные населенные места, на которых воздвигнуты огромные рабочие города.

Товарищи! Что прежде всего и с огромной любовью делал товарищ Киров, во что он вкладывал свой огромный талант?

Больше всего он работал над делом укрепления наших партийных рядов, над сплочением их под боевым знаменем Ленина—Сталина.

По велению партии он пришел в нашу ленинградскую организацию в те дни, когда товарищ Сталин развертывал огромнейший план социалистического наступления, повел нашу партию и миллионы рабочих и колхозников на бой за индустриализацию. Тогда Зиновьев и верхушка ленинградской организации сошли с большевистских рельсов и пытались повлечь за собой большевиков нашей организации. В эти тревожные дни появился во главе нашей организации товарищ Киров.

Надо было видеть тогда товарища Кирова! В заводских корпусах, на собраниях наших партийных ячеек, на рабочих собраниях, с трибуны ленинградского актива во Дворце Урицкого, везде и всюду гремел его могучий, удивительный голос, его железная большевистская логика и покоряющая простота и правда его речей. Он разоблачал, выворачивал наизнанку кулацкое существо оппозиции, он мобилизовал, сплачивал, цементировал ряды нашей партийной организации и вокруг нее миллионы рабочих, ленинградских пролетариев; он убеждал и убедил их в правоте генеральной линии партии, возглавил и повел в бой за ее осуществление и торжество. Товарищ Киров сумел в короткий срок найти и вырастить из массы рабочих-большевиков новые кадры руководителей партийных организаций, сплотить ленинградскую организацию, превратив ее снова в стальную опору Центрального Комитета и товарища Сталина.

Товарищ Киров, возглавляя нашу ленинградскую [illegible], был вместе с тем [illegible] связан с широчайшими массами беспартийных [illegible], колхозников, интеллигенции, детей, которых он так [illegible] любил и которые платили [illegible] чистой детской любовью.

На каких заводах, в каких цехах не был лично товарищ Киров! Он появлялся всюду, где испытывали трудности: [illegible] о пропашниках на «Красном путиловце», о турбинах на заводе имени Сталина, о телефонах на заводе «Красная заря», о радиаторной ленте на заводе «Красный выборжец», — всюду, где образовывалась заминка, появлялась эта коренастая, любимая, своя фигура. Он помогал, потораплива рабочих, призывая инженеров нажать, подумать, преодолеть трудности. И мы жали, думали, овладевали, брали крупнейшие трудности. Если наша страна сейчас гордо заявляет, что нет в мире такой машины, которой мы не можем у себя произвести, то этим мы в огромной степени обязаны ленинградскому пролетариату и ему — нашему бесстрашному, нашему мудрому полководцу и вождю Сергею Мироновичу Кирову.

Мы часто встречали его не только на заводах. Его можно было видеть пробирающимся по лесам новостроящихся рабочих жилищ: он все проверял своими руками, все щупал, учил, бодрил, потораплива, вел, как настоящий большевистский вождь.

Часто можно было встретить Мироныча в задушевной беседе с группой беспартийных рабочих: он посасывал махорку и вдумывался, вслушивался в каждое их слово. Его житейское, глубоко проникновенное знание того, чем живет рабочий, не имело границ и пределов. И за это так пламенно любили рабочий класс, пролетарии нашего города и, как показала нам сегодня Москва, пролетарии всей нашей страны своего дорогого Мироныча.

Мы сегодня хороним нашего родного вождя, учителя и товарища—Сергея Мироновича Кирова. Рука классового врага оборвала эту ярчайшую жизнь. Умолк самый пламенный трибун пролетарской диктатуры. Погас ярчайший светильник на нашем революционном пути. Страшно не хочется этому верить: ведь он с нами, жив Киров. Вот он, товарищ Киров, в тысячах, которые собрались сегодня у этой скорбной трибуны. Жив Киров в наших сердцах, жив Киров в наших турбинах, жив Киров в каждом шаге нашей железной поступи, жив Киров в биении моторов вот этих, реющих над нами стальных птиц. Нет такого угла в нашей огромной социалистической стройке, где не бился бы революционный пульс Кирова.

Сергей Миронович! Мы, ленинградские рабочие, большевики, которых ты растил, сплачивал, вел и привел к крупнейшим победам, проводили тебя в последний твой путь... Мы пришли сюда, на эту трибуну, для того, чтобы перед лицом всей страны и всего мира отдать тебе последний долг и сказать тебе слова нашей беспредельной любви.

Мы клянемся у твоего праха, что мы умножим нашу классовую революционную бдительность, мы колесами пролетарской диктатуры раздавим остатки враждебных классов, которые убили тебя на твоем боевом посту.

Мы клянемся перед твоим прахом, что мы еще больше сплотим ряды большевиков нашей ленинградской организации и вокруг нее миллионы пролетариев и колхозников, сплотимся вокруг нашего Центрального Комитета партии, вокруг великого Сталина, вокруг великого дела, которому ты так беззаветно, так мужественно, так ярко служил.

Мы клянемся тебе, товарищ Киров, знамя твое мы подымем высоко, как боевое знамя, и пойдем с ним в последний, решающий бой за то дело, которому ты служил.

Мы помним одну твою речь, которую ты закончил словами:

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, чтобы, опираясь на нее, [illegible] мир. Прошли века, [illegible] только найдена, [illegible]. Не пройдет много лет, когда мы с [illegible] на завоевание социализма [illegible] в нашей советской стране, оба [illegible] шарик повернем на путь [illegible]».

Клянемся у твоего праха, что все свои силы, свой мозг, свою кровь мы отдадим за то, чтобы этот твой призыв выполнить. И мы этого добьемся!

Прощай, наш пламенный трибун, прощай, наш учитель, наш друг! Прощай, Мироныч!

Речь т. Петровского.

ОТ РАБОЧИХ, КОЛХОЗНИКОВ И ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ УКРАИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Товарищи! От имени коммунистической партии Украины, от правительства, от рабочих и колхозников, от делегатов, приехавших сюда на похороны тов. Кирова, мы приносим свою великую скорбь Центральному Комитету Всесоюзной коммунистической партии и ее вождю товарищу Сталину по случаю безвременной гибели величайшего руководителя самой лучшей и передовой большевистской ленинградской организации.

Выступавшие передо мной товарищи уже дали глубокую характеристику, показывающую, как наша великая пролетарская эпоха, эпоха величайшей социалистической стройки, [illegible] людей, из которых первым являлся Сергей Миронович Киров. Пролетарская [illegible] упорного [illegible] ся, «огонь [illegible] мы, [illegible] в нашей [illegible] гда сей[illegible] вой [illegible] дящихся [illegible] руки, [illegible] акций, [illegible] тии, [illegible] циалистической [illegible] — Сергея Кирова.

[illegible] внутри [illegible] поступок [illegible] до [illegible] еще больше сплотит нас вокруг партии и ее славного и любимого вождя товарища Сталина. Тов. Киров погиб, но в его работе, в его пламенных речах пролетарии еще больше будут набираться силы для дела завершения великой социалистической стройки, к чему призывает всех нас эпоха великой социалистической революции.

Его работой, его вдохновляющими выступлениями, во всех случаях, когда нужно было бороться с врагами и противниками нашей партии, — всем этим будет вдохновляться наша молодежь и раньше всего наш комсомол для того, чтобы брать все высоты науки и техники, сокрушать все, что оказывает сопротивление социалистической стройке.

Мы все, пролетарии и колхозники Украины, знаем, что весь пролетариат нашего великого Союза [illegible] чем когда-либо сомкнется вокруг нашей партии во главе с товарищем Сталиным и еще быстрее будет шагать для выполнения своих великих задач на построение бесклассового общества во [illegible] пятилетке.

Прощай, дорогой Мироныч! Мы [illegible] великое и печальное со[illegible] от украинского народа. [illegible] нам. Но пусть знают [illegible], что торжества свержения диктатуры пролетариата им не до[illegible] от твоей смерти. Мы, [illegible], еще больше, чем когда-[illegible], будем прислушиваться к [illegible] большевиков [illegible] голосу [illegible] и под руководством [illegible] Сталина будем еще [illegible] по пути строительства социализма, к победе мировой революции.

Товарищи СТАЛИН, КИРОВ, КАЛИНИН, ВОРОШИЛОВ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КУЙБЫШЕВ. (Снимок сделан в 1930 г.).

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Траурный митинг на Красной площади.

Речь т. Багирова.

ОТ РЕСПУБЛИК ЗАКАВКАЗЬЯ.

Товарищи! Пролетарии Баку, большевики и все трудящиеся Закавказья прислали сегодня своих представителей для последнего прощания с прахом любимого, дорогого своего Мироныча.

Мироныч — лучший ученик, ближайший друг и соратник нашего великого, любимого и мудрого вождя товарища Сталина — не может быть уничтожен предательской пулей подлого, низкого, подосланного агента классового врага,—Мироныч жил, живет и будет жить в сердцах миллионов трудящихся нашей великой страны. Мироныч будет жить в сердцах трудящихся Закавказья. Трудно представить пролетариев Баку, трудящихся Закавказья без своего любимого Мироныча.

После поражения 1918 года пролетарии и большевики Баку в Мироныче нашли своего непосредственного руководителя и организатора, подготовившего их к новым боям и победам. Руководя в Астрахани непосредственно открытыми фронтами гражданской войны, Мироныч сумел одновременно сплотить закавказских большевиков, находившихся в подполье муссаватского Азербайджана, меньшевистской Грузии и дашнакской Армении. Он сумел не только сплотить эти кадры, но и добиться того, чтобы, спустя полтора года, славный бакинский пролетариат под руководством своей ленинско-сталинской партии снова мог поднять вооруженное восстание и с помощью доблестной Красной Армии захватить власть.

Мироныч всегда был с бакинскими рабочими. Несмотря на наличие в Баку английских оккупантов и разнузданной муссаватской полицейщины, бакинские рабочие в 1918—19 гг. под руководством товарища Кирова сумели в самые трудные, напряженные моменты гражданской войны, когда каждая тонна бензина была дорога для нашей Красной Армии, на шлюпках, в «туркменках» доставлять бензин по Каспийскому морю в осажденную Астрахань. Трудно забыть пролетариям Баку, трудящимся Закавказья в свои победные дни дорогого Мироныча, трудно забыть им того, кто, выполняя генеральный план Ленина—Сталина, заложил основы сегодняшних побед на всех фронтах социалистического строительства в Закавказье.

Обуздывая горные реки, подчиняя их силы своим целям, создавая могучие гидростанции, превращая знойные, бесплодные степи в цветущие социалистические поля, пролетарии и трудящиеся Закавказья не забывают и не забудут особые роль и заслугу товарища Кирова в этих невиданных достижениях.

Сегодня, когда Закавказье представляет единую, родную семью народов, трудно этому Закавказью себя представить без Мироныча, ибо он показал образцы того, как нужно претворять в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику нашей партии, как из арены национальной резни превратить Закавказье в дружную, монолитную семью народов.

Сегодня, когда Закавказье имеет колоссальные достижения в области науки и культуры, трудно оторвать имя Мироныча от культурного расцвета Закавказья. Здесь намечал и проводил товарищ Киров специальные мероприятия для изжития резкого отставания отдельных национальностей и в особенности тюркских женщин, среди которых сегодня мы имеем прекрасных командиров социалистической стройки, начиная с инженеров на нефтяных промыслах до летчиков-инструкторов.

Сегодня мы, провожая прах Мироныча в последнее его жилище, заявляем, что он с нами, что он со всей нашей родной великой семьей, семьей трудящихся всего Советского Союза, в том числе семьей народов Закавказья. Он с поднятыми кверху руками зовет нас вперед к новым победам, к новым достижениям. И мы заявляем: Мироныч, мы отомстим за тебя, мы отомстим за твою кровь, мы отомстим не только беспощадной борьбой и уничтожением врагов рабочего класса, но мы отомстим еще большим усилением наших побед на фронте социалистического строительства.

Спи, дорогой Мироныч! Спи! Дело, за которое ты страдал, за которое ты отдал свою жизнь, в надежных руках, под надежным знаменем Ленина—Сталина. Знамя это охраняется миллионами трудящихся нашего великого Союза. К этому знамени стремится пролетариат всего мира. И не далеко то время, когда это знамя будет развеваться над всем миром!

Речь т. Симакова.

ОТ КОЛХОЗНИКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Товарищи! Миллионы колхозников и колхозниц Ленинградской области потеряли лучшего вождя и организатора наших социалистических полей. Классовый враг вырвал из наших рядов нашего дорогого вождя товарища Кирова, но дело его, оно будет навсегда в наших твердых руках.

Товарищ Киров поставил своей задачей нашу Ленинградскую область, область потребляющую, сделать областью производящей, внедрить в нашу северную область посевы пшеницы. На сегодняшний день посевы пшеницы по Ленинградской области доведены до 80 и больше процентов. Эти задачи, поставленные перед нами, колхозниками и колхозницами, мы с честью будем выполнять и дальше!

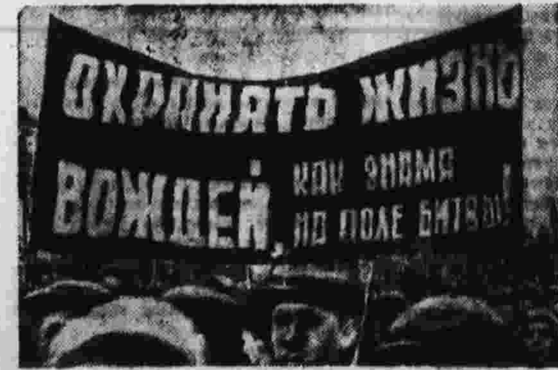
Товарищ Киров поставил задачу, чтобы пролетариев города Ленина Ленинградская область снабжала собственными овощами. Мы эту задачу также выполняем твердо!

Товарищ Киров учил нас, как нужно охранять колхозное имущество, как нужно бороться с классовым врагом, очищать колхозы от классовых врагов. Мы также эту задачу выполним!

Товарищ Киров учил нас, что нужно сделать колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными. И эту задачу мы тоже смело и гордо с честью будем выполнять!

Товарищ Киров! Стоя перед твоим прахом на трибуне, я заверяю наш Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии и великого, любимого вождя товарища Сталина, что колхозы, колхозники и колхозницы ту задачу, которую ты возложил на нас, с честью выполнят.

Прощай, дорогой наш товарищ, великий вождь социалистических полей! Мы пойдем вперед по тому пути, на который ты нас поставил, — по пути построения социалистического общества в нашей стране!

На траурной демонстрации в Москве.

Сотни траурных знамен заполнили Красную площадь.

1.200.000 трудящихся Москвы хоронили вчера С. М. Кирова.

Над предрассветной Москвой еще висел студеный декабрьский туман, а столица— от центральных магистралей и до окраин—была уже на ногах. Вставало утро 6 декабря, холодное и строго печальное. Наступал день, который войдет в историю как день великого траура всей партии, всей страны, всех трудящихся, день похорон лучшего сына социалистической родины — Сергея Мироновича Кирова.

Ночью состоялась кремация. В Колонном зале на постаменте стоит урна с прахом Сергея Мироновича.

Попрежнему не иссякает людская река. Пролетарская Москва снова идет через этот зал. Под звуки траурных маршей, в ярком свете юпитеров люди тихо шагают по залу.

В 10 ч. 35 м. в зал входит Мария Львовна—жена, друг и товарищ Кирова. Ее под руки поддерживают сестры Сергея Мироновича.

В 12 часов дня доступ в зал прекращается. В зале остаются члены ЦК ВКП(б), члены бюро Московского областного и городского комитетов партии, члены Президиума ЦИК Союза ССР и ВЦИК, члены СНК Союза ССР, родственники покойного и представители делегаций республик, краев и областей.

* * *

В 1 час дня товарищ Сталин, товарищи Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Андреев, Рудзутак, Петровский поднимают урну и выносят ее из Колонного зала.

Товарищи Буденный и Егоров несут на маленьких подушках ордена Сергея Кирова — орден Красного знамени и орден Ленина. Тт. Буденного и Егорова сопровождают Герои Советского Союза — летчики тт. Слепнев и Ляпидевский.

Короткий последний путь... но каждое мгновение кажется вечностью. Почти не слышно шагов процессии, слышно тяжелое дыхание, еще безмолвнее огромный город, и до слез больно становится каждому.

Красную площадь пересекают бесконечные шеренги бойцов Красной Армии. Подходят и строятся у мавзолея все новые и новые части и застывают неподвижной скалой. Справа, перед самыми трибунами,—авиационные подразделения. В карауле у знамени подразделения—Герой Советского Союза тов. [illegible].

Трибуны заполняются рабочими и трудящимися столицы. Здесь же стоят тысячи лучших ударников города Ленина, делегаций Закавказских республик, Восточной Сибири, Горьковского края, Ивановской области, Азово-Черноморья, Украины, Белоруссии—всех частей Советского Союза.

11 час. 50 минут. Посредине площади медленно движется делегация лучших ударников Дзержинского района. Впереди— огромное алое знамя, увитое черными лентами. Портрет Сергея Мироновича—живого, столь дорогого и милого. Вслед за делегацией Дзержинского района со всех подступов к Красной площади начинают подходить с траурными стягами делегации остальных районов Москвы—Октябрьского, Ленинского, Бауманского, Сталинского...

К 12 час. 30 м. дипломатическую трибуну занимают представители дипломатического корпуса.

* * *

Издалека слышатся приглушенные аккорды траурного марша. Траурная процессия начинается живыми цветами. Десятки, сотни венков на руках у ленинградских, московских, украинских, бакинских, кировских (вятских) рабочих, колхозников.

А над венками плывет строгая, красночерная коробка с урной. Она на плечах у вождей партии и страны, у самых близких друзей павшего бойца. Урну несут товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Андреев, Рудзутак, Гамарник.

Урна устанавливается против мавзолея. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Микоян, Постышев, Петровский, Рудзутак, Жданов, Енукидзе, Сулимов, Мануильский, Чудов, Позерн, Гамарник, Хрущев, Булганин, представители республик, краев и областей Союза поднимаются на левое крыло мавзолея.

На правом крыле — тт. Тухачевский, Алкснис, Буденный, Блюхер, Дыбенко, Халепский, Орлов, Егоров, Сливкин и др. представители высшего начальствующего состава Красной Армии.

Тов. Енукидзе открывает траурный митинг.

Слово получает от партии и правительства тов. [illegible], его слушает в глубоком молчании [illegible] площадь. Слушают по радио Москва и Ленинград. Слушает вся страна.

Говорит Коминтерн горячими устами тов. Мануильского.

Говорят представители города Ленина— товарищи Чудов и Шапошникова.

Говорит последнее слово пролетарская Москва — тов. Л. М. Каганович:

— Весь Союз в трауре. Это национальный траур. Герой и вождь большевиков, организатор рабочих славного города Ленинграда есть герой и вождь всей нашей страны.

Говорят от миллионов трудящихся Украины, Закавказья тт. Петровский, Багиров.

Во время речи тов. Петровского нарастает далекий гул, и через несколько секунд над Красной площадью проходят эскадрильи самолетов. В лучах холодного заходящего зимнего солнца сверкают блестящие металлические птицы.

И опять Ленинград на трибуне. Ленинградские рабочие прощаются со своим вождем словами представителя «Красного путиловца» тов. Тютина:

— Тебя нет среди нас, но есть у нас наша великая ленинская партия, есть у нас мудрый, любимый товарищ Сталин.

Прощаются ленинградцы волнующей и бьющей врага речью тов. Сальковского.

Замолкли последние слова тов. Симакова, представителя ленинградских колхозников. Закончены речи. Огромная семья двух городов—Москвы и Ленинграда, семья народов, опечаленная, но не дрогнувшая перед преступлением, в спокойствии сплотилась вокруг человека в серой шинели. На него направлены взоры, преисполненные огромной любовью. Товарищ Сталин от имени этой семьи первым подходит к урне. Тесно сомкнувшись вокруг вождя, члены Политбюро и правительства несут урну к Кремлевской стене.

Напротив мавзолея в стене зияет, как свежая рана, ниша. Процессия приблизилась к Кремлевской стене, и ровно в 3 часа дня тов. Орджоникидзе устанавливает урну с прахом Сергея Мироновича Кирова в нише. Урна замуровывается.

Склонены знамена. Обнажены головы. Стонут в морозной тишине траурные звуки. Гремит орудийный салют.

* * *

На трибуну мавзолея снова поднимаются товарищ Сталин, члены Политбюро и правительства.

Проходит военный эскорт, отдавая воинские почести Сергею Мироновичу Кирову: отряд стрелков, устремивших вперед иглы штыков, конница, батареи. На площадь вливаются потоки народа. Идет Ленинский район, протянув вдоль большой площади красную ленту со словами: «Прощай, наш дорогой Киров». Идет Пролетарский район, завод имени Сталина. Идет Сталинский район, Электрозавод. Обвязанные в траур знамена. Тысячи транспарантов, с которых добрыми глазами улыбается живой Киров. Идут сотни тысяч людей в безмолвии, в гневе, любви. Идут с единой волей: «Жить так, как жил Киров».

* * *

Бесконечно движется лес склоненных знамен, окаймленных трауром. Идут завод за заводом, район за районом.

До позднего вечера пролетарии Москвы заполняют широкие просторы Красной площади, отдавая последний долг Сергею Мироновичу Кирову. **МИЛЛИОН ДВЕСТИ ТЫСЯЧ ТРУДЯЩИХСЯ ПРОШЛИ МИМО МАВЗОЛЕЯ, МИМО КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ.**

ВЕЛИЧИЕ И НИЗОСТЬ.

Вот она — горькая и мучительная, потрясающая и яркая шестидневка.

Она началась выстрелом в тихом и почти пустом коридоре Смольного.

Она кончилась орудийными салютами на переполненной, угрюмой и торжественной Красной площади, в присутствии вождей партии и правительства, Красной Армии, в благоговейном молчании миллионов людей, в гробовой тишине остановившихся на минуту заводских цехов, станков и машин, научных лабораторий и сельских школ.

У гроба погибшего большевика собралась вся страна. Все лучшее, что в ней есть. Все самое честное, все трудоспособное и боеспособное.

И престарелый ветеран Парижской Коммуны пришел на слабых ногах отдать последний долг сраженному революционеру. И ленинские дети в красных галстуках склонили свои головки у недвижного тела героя, отдавшего жизнь коммунизму.

В этой живой, непрерывно движущейся ленте молчаливых людей нельзя было отличить коммунистов от беспартийных. Рабочих сменяли крестьяне, а на смену академику с мировым именем, чудесной актрисе, художнику, блестящему инженеру, музыканту, философу приходил молодой парень из шахты метро, перепачканный землей,—он жертвовал ночным отдыхом для того, чтобы, долго простояв в очереди, кинуть взгляд на безмолвное лицо среди цветов и траурных лент.

Наши враги любят уверять, что Советский Союз—это страна, где люди живут без чувств; без смеха и без слез, добру и злу внимая равнодушно.

Нет более вздорной клеветы.

Надо вспомнить кипящую, залитую радостью и весельем, пляшущую Москву в день приезда спасенных с «Челюскина» людей.

И вчерашнюю потрясенную столицу, рыдающих рабочих и работниц на траурных собраниях.

Нигде, ни в какой стране общее горе и радость так не становятся личным горем и радостью каждого отдельного человека, как у нас.

Страна содрогнулась от подлого выстрела в коридоре Смольного. Но не растерялась ни на секунду. В едином величественном порыве она показала свою сплоченность, свою близость, преданность партии, Сталину.

Это совсем не то, [illegible].

Из [illegible] буржуазной [illegible] в форме лживых [illegible] те чаяния, которые были связаны с выстрелом в Сергея Кирова.

Фашистские газеты пишут об осадном положении, будто бы введенном в столице; о канонаде артиллерии против повстанцев!

Миллионы жителей Москвы и Ленинграда, большие иностранные колонии знают, какая цена такой, с позволения сказать, информации.

Это бредит обреченный зверь фашизма и войны. Это мечтает, почуяв запах крови, свора белогвардейских псов.

Пускай мечтает! Ничего не выйдет.

Выстрел белогвардейского бандита нанес партии и всему народу чудовищную боль. Он лишил нас любимого человека, изумительного оратора, бойца и полководца.

Он напомнил забытое кое-кем из нас святое правило революции—бдительность, бдительность всегда, везде, каждый миг.

Но выстрел в Смольном не внес ни одной капли той паники, которую мечтал посеять в стране враг. На одну минуту остановились станки социализма. Но они стихли не от растерянности, не от испуга. Они стихли на одну минуту в спокойной и величавой почтительной скорби перед [illegible], перед мученической кончиной Сергея Мироновича Кирова. Стихли, чтобы сейчас же заработать еще сильнее, еще быстрее, еще увереннее для тех целей, которым служил Киров.

Кончилась черная шестидневка. Тоскливо начинать новую, без Мироныча. Но мы начинаем ее, и идем вперед с партией, со Сталиным, с пролетариатом всего мира.

А тебя, кровавый зверь, мы уничтожим. Мы задушим тебя, гадина!

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Телеграммы товарищу СТАЛИНУ.

САМАРА, 5 декабря. Средневолжская партийная организация, рабочие и колхозники края выражают свою глубочайшую скорбь по поводу тяжелой, трагической смерти лучшего бойца партии Ленина—Сталина, любимого вождя ленинградского пролетариата товарища Кирова, Сергея Мироновича.

Любимый товарищ, лучший представитель героического племени большевиков, товарищ Киров всю свою яркую жизнь, всю без остатка отдал ленинскому делу — делу коммунизма.

Тяжелую утрату понесла партия от руки классового врага. За [illegible] партию, окруженная любовью и преданностью миллионов трудящихся. Заверяем тебя, любимый друг, учитель и вождь товарищ Сталин, что на тяжелую потерю мы ответим еще большим сплочением всех сил [illegible] вокруг ленинского Центрального Комитета, вокруг вождя партии товарища Сталина.

Средневолжский краевой комитет ВКП(б).

Средневолжский краевой исполнительный комитет.

* * *

ИРКУТСК, 5 декабря. Восточносибирский краевой комитет ВКП(б) и краевая партийная организация разделяют глубочайшую скорбь ленинского Центрального Комитета и всей партии, вызванную безвременной смертью лучшего друга и сподвижника товарища Сталина — Сергея Мироновича Кирова. Память о твердокаменном большевике-ленинце будет жить в сердцах миллионов трудящихся Советского Союза.

Тяжела утрата. Но гибнущему капиталистическому классу не остановить железной поступи социализма. Теснее сомкнем ряды вокруг ленинского Центрального Комитета партии и ее вождя и учителя товарища Сталина! Выше классовую бдительность! Беспощаднее к классовому врагу и его агентуре! Под знаменем Маркса—Ленина—Сталина — вперед к социализму!

Восточносибирский краевой комитет ВКП(б).

* * *

СИМФЕРОПОЛЬ, 5 декабря. Крымский областной комитет ВКП(б) с глубочайшей скорбью встретил весть о тяжелой утрате, постигшей партию и рабочий класс. Память о Сергее Мироновиче Кирове вечно будет жить в сердцах трудящихся, вдохновляя их на борьбу за полное искоренение врагов рабочего класса, за окончательное торжество коммунизма.

Крымский областной комитет ВКП(б).

* * *

СТАЛИНСК, 5 декабря. Сталинская партийная организация скорбит вместе со всей страной о безвременной кончине одного из лучших большевиков-ленинцев, стойкого борца, пламенного трибуна революции — Сергея Мироновича Кирова.

Мы выражаем свой гнев и глубокое возмущение подлым поступком подосланного классовым врагом убийцы.

Сталинская партийная организация, глубоко скорбя вместе со всей партией, заверяет Центральный Комитет ВКП(б) и ленинградских большевиков, что в ответ на это кровавое злодеяние классовых врагов все рабочие Сталинска еще теснее сплотятся вокруг ленинского Центрального Комитета, под знаменем Ленина—Сталина.

Актив сталинской партийной организации Западносибирского края.

* * *

ЧЕРНОГОРСКИЕ КОПИ, 5 декабря. Мы, горняки Черногорского рудника, Хакасской автономной области, заверяем наш Центральный Комитет ВКП(б) и товарища Сталина, что никакая враждебная сила не сломит железной поступи победоносного пролетариата.

Президиум общего собрания горняков.

* * *

ЛЕНИНГРАД, 5 декабря. Дорогой Иосиф Виссарионович! Со всеми трудящимися Союза скорблю о тяжелой утрате, понесенной нашей великой родиной. Возмущен диким преступлением над любимым народным трибуном ленинградского пролетариата. Верю, что светлая память о Сергее Мироновиче будет увековечена в среде нашей подрастающей учащейся молодежи.

Почетный член Академии наук СССР С. ГЛАЗЕНАП.

* * *

СМОЛЕНСК, 5 декабря. Красноармейцы, командиры и политработники Белорусского военного округа вместе со всей страной глубоко скорбят о великой потере. Не стало нашего дорогого Кирова.

Классовый враг своим подлым выстрелом не в силах остановить победного шествия. Ему не удастся поколебать стальные ряды борцов за социализм, несокрушимой стеной окружающих нашу любимую партию и великого Сталина.

Заверяем наше правительство, Центральный Комитет ВКП(б) и тебя, наш дорогой товарищ Сталин, что на выстрел врага мы отвечаем еще большей бдительностью, ненавистью к классовому врагу, еще лучшей работой на порученном нам участке обороны западных границ нашей великой родины.

УБОРЕВИЧ, СМИРНОВ, ТИМОШЕНКО, МЕРЕЦКОВ, ЗИНОВЬЕВ, КИВЕРЦЕВ, ГРИБОВ, ЖИЛЬЦОВ, КОВТЮХ, ВАЙНЕР, ЮНГ.

* * *

Рука классового врага, рука мерзавца оборвала родную, близкую, нужную нам жизнь. Мы Кирова знали, мы Кирова любили. Мы его повседневно чувствовали и в большом и в малом. Он знал все наши нужды, наши думы, он заботился о нас. Умер наш вождь. Эта смерть дорого обойдется врагам. Мы будем до конца верны делу коммунизма, делу мировой пролетарской революции, как наш родной, любимый Мироныч.

Прими от нас, товарищ Сталин, клятву и знай: кровью нашего сердца писана она.

Рабочие ленинградской фабрики «Красное знамя».

(Следуют многочисленные подписи).

Урна с прахом С. М. Кирова.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

МАРИИ ЛЬВОВНЕ КИРОВОЙ.

[illegible] Максима Горького разделяет вашу глубокую скорбь [illegible] имя Сергея Мироновича [illegible] —общее наше горе. Пусть облегчит вашу скорбь светлая память о Сергее Мироновиче, живущая в миллионах людей, которых он вел под знаменем Ленина—Сталина к лучшей жизни, к социализму.

Академики: Н. И. Вавилов, И. М. Виноградов, Н. С. Державин, А. Н. Крылов, А. Ф. Иоффе, А. А. Байков, С. И. Солнцев, Н. С. Курнаков; член-корреспондент Академии наук проф. Белопольский; профессор Л. А. Орбели; заслуженный деятель науки профессор А. В. Палладин; профессор Г. Н. Перимаури, профессор А. С. Савостин; народный артист республики Н. Ф. Монахов и др.

СМЕЛЫЙ, ТАЛАНТЛИВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ.

Кирова больше нет среди нас. Не стало бесстрашного бойца и трибуна революции.

В памяти встают долгие годы подпольной борьбы с царизмом, аресты, тюрьма, ссылка. Октябрьская революция и жестокая гражданская война на Кавказе, самые славные страницы которой связаны с именем Кирова. Затем годы упорной, настойчивой борьбы тов. Кирова за восстановление жемчужины Советского Союза — Бакинских нефтяных промыслов, за сплочение бакинского пролетариата.

Последние 9 лет — напряженная работа тов. Кирова в Ленинграде. Он вождь и учитель ленинградских большевиков, руководитель огромной строительной работы в нашей северной столице, в промышленности и в сельском хозяйстве Ленинградской области, вдохновитель и непосредственный руководитель работ по освоению неисчерпаемых богатств нашего Севера — Карелии и Мурманского края.

Почему мы, ленинградцы, партийцы и беспартийные рабочие и работницы, инженеры, колхозники, писатели, врачи, ученые,—почему мы все так безгранично уважаем, так горячо любим тов. Кирова?

Потому что тов. Киров показал себя проницательным, мудрым руководителем, он всегда без ошибки находил слабое звено в нашей работе, умело мобилизовывал силы и, вытаскивая это слабое звено, поднимал на новую, высшую ступень нашу работу.

Потому что тов. Киров был лучшим нашим учителем в работе и своим примером показывал, как нужно конкретно, вплоть до мелочей, изучать каждое дело, как нужно мобилизовать знания ученых, опыт старых производственников, энтузиазм молодежи для выполнения данной задачи.

Потому что тов. Киров был лучшим организатором-большевиком, внимательно, по-товарищески изучая людей, проверяя работу каждого, давал работу каждому по силам и способностям, помогал советом и примером, смело выдвигал молодых, новых работников, обучая всех нас большевистским, культурным методам работы.

Мы все горячо любили нашего Мироныча за то, что он, верный ученик и сподвижник товарища Сталина, сумел так об'единить, так сплотить ленинградских большевиков, что поистине не было перед нами такой задачи, поставленной партией, Центральным Комитетом, которую бы мы не сумели разрешить.

Всем известно, какую огромную работу проделал тов. Киров в ленинградской организации, придя туда в напряженные дни разгрома об'единенной зиновьевско-троцкистской оппозиции.

Беспощадно разоблачая антипартийную работу оппозиционных вождей, блестяще разбивая их антиленинскую идеологию, тов. Киров крайне бережно и чутко относился к тем рядовым партийцам-рабочим, которые обманом были завлечены на ложный путь.

В течение года смелым выдвижением новых работников были обновлены руководящие кадры ленинградской организации, и ленинградские большевики снова все, как один, сплотились вокруг своего Центрального Комитета.

Образцом того, как тов. Киров руководил хозяйственным строительством, была его работа над выпуском первых советских тракторов на «Красном путиловце».

Освоение серийного производства тракторов давалось с величайшим трудом. Товарищ Киров неустанно, буквально изо дня в день наблюдая за этой работой, лично помогал разрешать все трудности: он зачастую ездил на завод, беседовал с мастерами, с инженерами, со старыми рабочими.

Таким же образом тов. Киров брал под свое наблюдение создание мощных турбин на заводе имени Сталина, постройку первого советского блюминга на Ижорском заводе, постройку печей «миге» и т. д.

Особенно велика роль тов. Кирова в освоении богатств нашего Севера. Хибиногорск — подлинное детище Сергея Мироновича Кирова.

Ему же мы в огромной степени обязаны развитием рыболовного дела в Мурманске. То же — с разработкой ценнейших ископаемых на Кольском полуострове.

Тов. Киров поражал своей широкой осведомленностью: он знал все крупные заводы и фабрики Ленинграда, он знал типы станков и условия их работы, знал сорта семян пшеницы и картофеля, знал сельскохозяйственные машины и лабораторные научные работы, он знал новые выходящие книги, читал все крупные литературные новинки. И больше всего он знал людей — рабочих и работниц, инженеров и писателей, техников, ученых, врачей, художников, не говоря уже о работниках партийного и советского аппаратов.

Тов. Киров строго указывал, советовал, исправлял наши ошибки. Он сделал каждый участок нашей работы [illegible] образцовой социалистической стройкой Советского Союза, с успехом пролетарской революции во всем мире.

Прощай, наш Мироныч, прощай незабвенный руководитель и друг, прощай верный помощник товарища Сталина — бесстрашный боец за дело коммунизма!

Б. ПОЗЕРН.

ПЛАМЕННЫЙ ТРИБУН.

Мне лично пришлось видеть С. М. Кирова на работе на Каспийско-Кавказском фронте (февраль—июнь 1919 г.).

Полуразрушенная от двух белогвардейских восстаний, с выжженной центральной улицей, Астрахань—окно Каспийского моря, город ловцов, бондарей и портовых рабочих — находилась в исключительно тяжелом положении. В 15—20 километрах—фронт. В Калмыцких степях орудуют отдельные белогвардейские отряды, совершая налеты на деревни, а иногда и пригороды Астрахани, где вырезают коммунистов и представителей советской власти. В самой Астрахани вследствие близости фронта, оторванности от центра, тяжелого продовольственного положения, — очень часто питались одной соленой рыбой и чилимом,— назревает третье белогвардейское восстание. Среди рабочих Астрахани еще не изжиты [illegible] настроения.

Вот в этой трудной обстановке С. М. Киров показал себя спокойным, твердым большевиком-руководителем. Организуется Революционный комитет во главе с тов. Кировым. По всем районам срочно назначаются чрезвычайные комиссары. С. М. Киров все свое внимание уделяет ведущим участкам. Сам об'езжает фабрики и мастерские, где произносит свои простые, но пламенные разящие речи.

Помню общегородское собрание фабрично-заводских комитетов, где, по сути дела, решался вопрос о власти. Собрание длилось до утра. Настроения были неустойчивые, отдельные эсеровские элементы пытались провести резолюцию о «свободе торговли». Выступление тов. Кирова на этом собрании с его зажигающей и убедительной речью сыграло решающую роль в сплочении основных рабочих кадров. И когда 10 марта было белогвардейское выступление, то оно было подавлено в течение двух дней. Это выступление не удалось только потому, что во главе астраханских рабочих был такой волевой руководитель, как тов. Киров.

Кончились гражданские фронты. В нашей стране кипит социалистическая стройка. Работая на Днепровском строительстве, мне приходилось сталкиваться с тов. Кировым. Когда ленинградские заводы изготовляли первый советский генератор для днепровской гидростанции, С. М. Киров прислал записку с просьбой оказать всемерную помощь ленинградским товарищам, которые будут производить монтаж. Ленинградским заводам было поручено сделать для Днепровского завода ферросплавов печи «миге», которые ранее в нашей стране не производились. Когда первая печь «миге» была сделана ленинградскими заводами, тов. Киров этим интересовался и просил его поставить в известность, как будет работать печь.

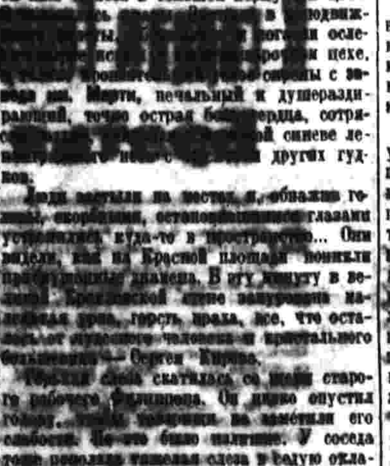
И вот С. М. Кирова нет. Он пал от пули злодея-убийцы. Перестало биться горячее сердце, наполненное исключительной любовью к рабочему классу, своей родной партии и к великому делу человечества—борьбе за коммунизм. Ушел от нас пролетарский трибун, воспламенявший своей стремительной и вечно бодрой революционной страстью миллионные массы на борьбу за дело партии Ленина—Сталина. Партия и рабочий класс потеряли пламенного борца, наш вождь и учитель товарищ Сталин потерял своего близкого друга. Но дело, за которое боролся наш любимый Мироныч, будет еще больше крепнуть, и никакие попытки контрреволюционных отбросов не смогут остановить движения миллионных масс пролетариев.

Вас. МИХАЙЛОВ.

ПЯТЬ МИНУТ.

ЛЕНИНГРАД, 6 декабря (Корр. «Правды»). В этот день на сотни и тысячи километров раздвинулась Красная площадь. На заводах, фабриках, [illegible] в школах, рабочих квартирах, на улицах и площадях Ленинграда сотни тысяч людей ловили по радио каждое слово, сказанное у Кремлевской стены, о вожде [illegible] Сергее Мироновиче [illegible].

Молча стояли [illegible]. Глухая, почти осязаемая тишина царила над склоненными головами [illegible] пробках в [illegible] ной площади. [illegible] вое горе. Звенящий и надорванный донесся к [illegible] представители из Москвы [illegible] у Нарвских ворот [illegible] его товарищей.

Кто не знал [illegible] Сергея Мироновича в цехах? Всякий раз, когда перед краснопутиловцами стояли трудности героической и будничной их борьбы, всякий раз, когда нужно было поднять всю волю, чтобы преодолевать и побеждать,—среди них неизменно появлялся Мироныч.

Он был в зале Нарымском, когда руководители оппозиции пытались забить клин между партией и могучей стеной краснопутиловцев. Он обрушивался на лжевождя оппозиции и нанес им сокрушительный удар.

Он был среди них и тогда, когда трудно и мучительно осваивался пропашник. Он, следя за сборкой, обронил фразу, облетевшую потом весь завод.

— Собирать-то вы собираете, товарищи, а вот то, что вы молотками по деталям пристукиваете, — это не дело.

Кто не помнит наших затруднений с тракторными запасными частями? Напрягаясь, завод давал в день две тысячи колец.

— Больше не могли,—говорил главный инженер Тер-Асатуров, вспоминая нынче те горячие, тугие дни,—технически невозможно.

Тогда приехал за кольцами Киров.

— Технически невозможно,—сказал он, —а коммунистически возможно.

И завод стал давать 5 тысяч колец в день.

Сегодня краснопутиловцы дают клятву— растить и множить свою силу, растить силы страны, итти путем Кирова, работать безошибочными кировскими методами. Здесь трезво клянутся выполнить свою 200-миллионную программу 1935 года.

* * *

14 тысяч скороходовцев, как и вся страна, были в этот час сердцем и мыслями на Красной площади. С напряженным вниманием следили они за каждым шагом траурной процессии, слушали каждое слово вождей [illegible] над прахом [illegible].

* * *

Тревожные гудки. Мгновенно прекратился лязг железа в большом корпусном цехе. [illegible] в неподвижности [illegible] ослепительно [illegible] цехе, [illegible] сирены с завода им. Марти, печальный и душераздирающий, точно острая боль сердца, сотрясая [illegible] синеве [illegible] других гудков.

Люди застыли на местах и, обнажив головы, скорбными, остановившимися глазами устремились куда-то в пространство... Они видели, как на Красной площади поникли приспущенные знамена. В эту минуту в великой Кремлевской стене замурована маленькая урна, горсть праха, все, что осталось от чудесного человека и кристального большевика — Сергея Кирова.

Горькая слеза скатилась со щеки старого рабочего Филиппова. Он низко опустил голову. [illegible] не заметили его слабости. [illegible] было наплыва. У соседа тоже покатилась тяжелая слеза в седую окладистую бороду.

* * *

В этот день. Затихают последние звуки траурного марша. Над городом несутся протяжные гудки и звуки плачущих сирен. Остановились трамваи, автобусы. Безмолвно застыл людской поток на улицах. Прекратился бег станков, не движутся конвейеры заводов. Над морем вой сотен судовых сирен, прерываемый орудийными салютами кораблей Кронштадта и портовой береговой обороны. 5 минут. Соратник товарища Сталина, любимый Киров занимает овеянное славой место в Кремлевской стене. Кончились гудки. Смолкли сирены. Но над городом еще носится эхо, и люди внемлют ему. Низко опустив головы, они стоят по-прежнему на своих местах, чтобы еще на мгновение отсрочить тот момент, когда надо сказать в последний раз:

«Прощай, Мироныч!»

Наступила тишина. Печальная, торжественная, мертвая — минуту люди не могли выйти из оцепенения. Не сразу, но зато яростнее застучали молотки, заверезжали сверла и завертелись станки. Ярче посыпались голубые искры в электросварочных цехах. В нарастающем ритме железного лязга, в ускоренном темпе ухания, гула и скрежета ленинградских гигантов слышались гнев и непоколебимая кировская воля к победе.

Достойный ученик великого вождя.

Сергей Миронович Киров—один из замечательных людей нашей большевистской партии. Только партия Ленина—Сталина могла выковать в своих рядах такого крепкого, стойкого, талантливого борца за дело рабочего класса, каким войдет в историю мирового коммунизма имя Сергея Кирова.

Отличительной чертой его, как несравненного организатора, как партийного руководителя, как народного трибуна, как яркого, блестящего массовика,—отличительной чертой его была внутренняя партийность, пронизывавшая все его существо.

Это был настоящий сталинец, достойный ученик нашего великого вождя. Подпольщик, активный собиратель нашей партии и руководитель рабочих на самых боевых постах в годы реакции, пламенный агитатор-массовик и вожак масс в дни перещицы, боевой командир и политический руководитель Красной Армии, организатор бакинских большевиков, руководитель напряженной, героической борьбы за советскую нефть, — таков путь Кирова до того, как партия доверила ему ответственнейший пост руководителя ленинградской организации.

Киров войдет в историю нашей партии как стойкий, непреклонный борец за генеральную линию партии. Ему органически чужда и враждебна была какая-либо оппозиционность и уклоны от партийной линии. Подлинный сталинец, он понимал классовые истоки всякой оппозиции как прямое проявление враждебной коммунизму идеологии. И недаром именно его словами — словами одного из своих талантливых сынов и славных руководителей — заявила партия на XVII парт'езде, обсудив отчетный доклад товарища Сталина, что единственным решением по этому докладу может быть решение «принять к исполнению, как партийный закон, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина».

Мне много раз и по партийной, и по хозяйственной работе приходилось наблюдать Кирова. Поражала всегда его чисто сталинская принципиальность, соединенная с глубоким пониманием каждого дела во всей его сложности, во всей его конкретности. Помню, как лет 7—8 назад оказывал он нам, тогдашним работникам электропромышленности, самую энергичную помощь в развитии этой отрасли нашей индустрии. Вспоминаю, как совсем еще недавно, после поездки в Мурманск, мы долго и обстоятельно беседовали с Кировым в Ленинграде об огромных перспективах, которые открываются перед этим завоеванным большевиками краем, и что нужно сделать для того, чтобы уже сейчас немедленно улучшить дело практически.

Руководя работой огромной партийной организации, направляя сложнейшее хозяйство одной из важнейших областей нашей страны, он успевал следить за всеми делами, заботливо вникал в нужды рабочих и колхозников.

Классовый враг знал, в кого метил, когда направлял свой удар на Кирова. Он знал, что потеря его тяжела, безмерно велика для нашей партии, для ее ЦК, для славного ленинградского пролетариата, для рабочих и трудящихся всего Союза.

Но неизмерима мощь нашей партии. Неисчерпаемы и безграничны ее силы. Неисчерпаемы и безграничны потому, что источником их роста и пополнения служат беззаветная преданность коммунизму рабочих, колхозников и трудящихся нашей страны, их активность, самоотверженная преданность нашей партии, ее ЦК, ее гениальному вождю—товарищу Сталину.

К. УХАНОВ.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ БОЛЬШЕВИКА.

Замечательный образ большевика, стальная крепость ленинца-сталинца, исключительный талант организатора и трибуна пролетарской революции, партийная чуткость к людям своего класса и ненависть к врагам, храбрость и бесстрашие в царском подполье и в дни революционного восстания рабочих, на фронтах гражданской войны, на стройках социализма, — эти качества вождя и руководителя сделали Сергея Мироновича Кирова любимцем великой партии Ленина—Сталина, всех рабочих и трудящихся нашей страны.

Сергея Мироновича Кирова я знал с 1919 года, работая в бакинском подполье при власти азербайджанских помещиков и капиталистов, при английской оккупации Баку.

В конце 1919 года, руководя XI армией, товарищ Киров установил связь с бакинской организацией и командировал в Баку отважных моряков и рабочих, пробравшихся на лодках из Астрахани. Он снабжал бакинскую организацию людьми, деньгами и оружием. А через бакинскую организацию ему удалось наладить снабжение бензином аэропланов XI армии (через Каспийское море) и поддерживать революционное движение крестьян Дагестана и горных областей Северного Кавказа, направленное против власти Деникина.

История революционной борьбы рабочих Закавказья против националистской буржуазно-помещичьей власти, история первых лет советского строительства осуществлена руками рабочих и крестьян под руководством краевого комитета партии, который возглавляли Серго Орджоникидзе и Сергей Киров. Они со всей прямолинейностью и большевистской стойкостью проводили директивы Ленина—Сталина, воспитывая и выдвигая сотни и тысячи рабочих и крестьян Азербайджана, Грузии и Армении.

Партия всегда направляла товарища Кирова на самые ответственные участки борьбы и строительства. После той гигантской работы, которую он проделал в Баку, Киров был послан нашей партией в Ленинград. Это было в момент борьбы партии с так называемой ленинградской зиновьевской оппозицией, вскоре слившейся с контрреволюционным троцкизмом и боровшейся против партии под контрреволюционным знаменем Троцкого.

Товарищ Киров со свойственной ему прямолинейностью, с ненавистью к врагам партии, с большевистской стойкостью, благодаря своему организаторскому таланту и великим способностям пролетарского трибуна, сумел организовать ленинградских большевиков, комсомольцев и рабочих вокруг партии, разгромить зиновьевскую оппозицию, искоренить ее остатки. Он руководил завершением реконструкции ленинградской промышленности, построил новые гиганты электрификации и машиностроения, превратил ленинградскую промышленность в передовой отряд советской индустрии.

Смерть товарища Кирова, его замечательный образ большевика, дело, за которое он боролся и погиб, будут вдохновлять миллионы масс трудящихся, поднимать новые пласты на борьбу за окончательное искоренение остатков классовых врагов, за полное построение социализма в СССР.

С. САРКИСОВ.

Сталино. По телефону.

ПРЯМОЙ, СЕРДЕЧНЫЙ ТОВАРИЩ.

Урна с прахом Мироныча уже замурована, но в памяти знавших его стоит он еще и долго будет стоять, как живой. Водитель масс, несравненный оратор, подчинявший своему слову тысячные аудитории, — Киров был простым, прямым и сердечным товарищем, в узком кругу — чудесным собеседником, неотразимо привлекавшим к себе ровным и тонким юмором [illegible] благородной жизнерадостностью и особенной спокойной твердостью. Сначала военный комиссар революционной армии, потом социалистический организатор величайшего хозяйственного переворота — таков путь Кирова, которого знает вся наша страна. Ленин любил повторять изречение, что война есть продолжение политики другими средствами. Сталин показал, что мирная политика большевистского строительства есть продолжение классовой войны другими средствами. Киров с громадным творческим размахом и успехом проводил в работе эту мысль своего учителя и друга.

Всего за несколько дней до своего последнего возвращения в Ленинград после пленума Центрального Комитета тов. Киров смотрел в Москве «Чапаева». Не один, а несколько раз смотрел он этот замечательный фильм, каждая сцена которого захватывала его и присутствовавших друзей. «Чапаева» хотелось ему видеть еще и еще раз, как хотят видеть близкого старого друга, с которым радостно встретиться вновь и вновь. Легендарные дни боев на берегах Каспия, где рядом с геройской дивизией Чапаева героически сражалась армия Кирова, воскресали на экране. И Киров смотрит, не отрывая взгляда... Вот он смеется речи Чапаева на митинге в станице,—игра артистов восхищает его. Вот Чапаев победоносно гонит врага, вот часовые прозевывают предательский маневр, Чапаев гибнет, застигнутый врасплох. Киров смотрит не отрываясь...

Пятнадцать лет прошло со времени гибели Чапаева. Разбитый, но не сдавшийся враг приготовил Кирову сходную судьбу, и на этот раз, действуя из-за угла, обманывает бдительность часовых, стреляя в спину. Иначе идет борьба, но она все та же. Враг прячет часть своих сил в глубоком подполье, он действует обходными путями, он не брезгует ничем. Но дело пролетариата, дело нашей партии, дело Кирова— непобедимо. И память о Кирове будет поднимать на новую борьбу непоколебимые колонны стальной армии социализма.

Г. СОКОЛЬНИКОВ.

На траурном собрании краснопутиловцев в нарвском Доме культуры.
(Снимок передан из Ленинграда по бильдаппарату).

НЕ СТАЛО НАШЕГО КИРОВА...

Злодейской рукой предателя, подосланного врагами рабочего класса, убит мужественный сын большевистской партии, соратник, ученик, друг и товарищ великого Сталина — Сергей Миронович Киров.

Не стало выдающегося большевика, талантливого организатора, пламенного трибуна революции, любимца рабочих города Ленина и нефтяного Баку.

Нам, знавшим Сергея Мироновича, работавшим долгое время под его руководством, особенно тяжела эта утрата, понесенная всей партией, всей нашей великой страной.

Помнится Астрахань, почти оторванная от всей страны, окруженная врагами революции, контрреволюционными отрядами генералов Деникина, Драценко, казачьих атаманов Дутова и др.

Помнятся налеты английских самолетов, нескрываемая радость наших врагов при каждой неудаче красных частей на фронте.

В тяжелой обстановке ожесточенных боев на Астраханском фронте вырисовывалась гигантская фигура Сергея Мироновича, его организующая воля.

Киров молниеносно появлялся на всех серьезных участках фронта, появлялся везде, где намечалось колебание, где грозила опасность.

Большевистский облик Сергея Мироновича, его пламенные речи вдохновляли рабочих, делали еще более неустрашимыми наших бойцов.

Велика заслуга Кирова по обороне Астрахани, важнейшего подступа к Кавказу, к Баку.

Киров в Астрахани, наряду с огромной работой по руководству обороной, проводил неустанную работу по сколачиванию и воспитанию большевиков Закавказья, Баку.

Помнится, как внимательно, заботливо занимался Киров собиранием и воспитанием большевистской закалкой закавказских бакинских большевиков, временно оставивших наш край и город после предательской измены эсеров, меньшевиков и дашнаков, после прихода английских интервентов и расстрела 26 бакинских комиссаров.

Придавая огромное значение пролетарскому Баку, Киров еще в Астрахани тесно связался с бакинским большевистским подпольем.

Помнится, с какой страстностью и внимательностью расспрашивал он приезжавших товарищей из Баку о работе подполья, о настроениях, отношениях между рабочими отдельных национальностей, о подготовке вооруженного восстания, давал советы, указания едущим обратно, уделял особое внимание работе среди рабочих-тюрок, а также подготовке вооруженного восстания в Баку.

Свергнута власть муссаватистов и интервентов, свергнута власть помещиков, беков, ханов. Киров в Баку — на посту руководителя большевиков Азербайджана. Трудно было бы в этот период подобрать для наших сложных условий более умелого, более опытного руководителя.

Сергей Миронович с присущей ему энергией и мужеством взялся за восстановление разрушенной нефтяной промышленности, за смелую, решительную техническую реконструкцию всего нефтяного хозяйства.

Помнится, как радовался он всякому успеху в работе наших промыслов и заводов, как он радовался каждой тонне нефти.

Сергея Мироновича постоянно можно было видеть на наших промыслах, заводах и фабриках воодушевляющим бакинских рабочих на борьбу за быстрейшую техническую реконструкцию азербайджанской нефтяной промышленности.

Мы никогда не забудем, с какой революционной страстностью Сергей Миронович брался за дело улучшения материально-бытовых условий рабочих, с какой энергией и настойчивостью закладывал первые рабочие поселки Баку, с какой убедительностью внушал всему руководящему коллективу необходимость внимательного, чуткого отношения к запросам и нуждам рабочих.

Историческую роль сыграл Киров в укреплении советской власти в Азербайджане.

Помнится, с какой остротой бичевал Сергей Миронович недочеты в работе наших организаций в деревне, с какой страстностью обрушивался на головотяпов и бюрократов, не желавших, не умевших учитывать особенности в экономике и быте азербайджанского крестьянства.

Надо было наблюдать, с какой любовью, с каким вниманием разговаривал Киров с крестьянами Азербайджана при многочисленных поездках в сельские районы. Киров каждый день личным примером указывал нам пути к ликвидации темноты и отсталости азербайджанской деревни.

Огромна заслуга Кирова в воспитании большевистских кадров Азербайджана.

Многочисленные кадры товарищей, работающих на партийной, профсоюзной и советской работе, на различных участках хозяйства, обязаны своим ростом заботливой крепкой руке Кирова.

Каждый выдвинутый на работу был постоянно в поле зрения Сергея Мироновича. Надо было видеть, как просто и тепло, внимательно и заботливо расспрашивал он, как работается, какие есть трудности, чем надо помочь.

Каждый уходил от него уверенным, бодрым и полным решимости выполнить стоящие перед ним задачи.

Велика доля Кирова в успехах партии по созданию и укреплению национального мира в Закавказье.

Под руководством Кирова бакинский пролетариат явился застрельщиком осуществления идеи Ленина—Сталина о создании Закавказской федерации. На борьбе за Закавказскую федерацию Сергей Миронович воспитывал нашу организацию в духе пролетарского интернационализма, учил нас всех, как драться, как бороться с великодержавным и местным национализмом.

Киров—один из лучших учеников великого Сталина—непоколебимо, стойко вел бакинских пролетариев от победы к победе.

С величайшим мастерством и мужеством он укреплял боевые большевистские традиции, которыми так сильна бакинская партийная организация.

Горячо любил Киров пролетарский Баку, его революционных пролетариев. Горячо любили бакинские рабочие мужественного большевика Сергея Кирова.

Склоняем наши головы перед прахом неустрашимого большевика Кирова, выдающегося деятеля нашей партии, соратника и ученика великого Сталина.

Теснее сплотим ряды вокруг мудрого гения нашей великой родины и мирового пролетариата, нашего любимого Сталина, вокруг ленинского Центрального Комитета партии.

Будем с еще большей энергией и настойчивостью бороться за генеральную линию партии и полное торжество социализма.

Будем еще более бдительными и беспощадными к врагам пролетарской революции.

Багиров, Усейн Рахманов, Агрба, Саид Якубов, Мир Башир Касумов, Рухулла Ахундов, Эфендиев, Гульбис, Двалатов И., Нариманов Музафар, Сумбатов, Плешаков, Ванин, Шахбазов Мамед, Лылов, Ахунд Заде, Родионов, Багиров Гейдар, Рахманов Гасан, Гамид Султанов, Акопов, Канушкин, Васильчин, Джафар Алиев, Анна Султанова, Белецкий, Белый, Наумов, Агавердиев, Амир Асланов, Вильмут, Бондаренко, Крылов, Гуревич, Голубев.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ

Закладывается фундамент советов на Тереке.

(По рассказам горских партизан и документам, собранным редакцией «Истории гражданской войны»).

В ночь на 31 декабря 1917 г. во Владикавказе был разогнан совет рабочих депутатов. За полночь в зал заседаний совета ввалилась банда осетин-офицеров Дикой дивизии. Членов совета поодиночке выпускали на улицу, обыскивая и отбирая оружие, деньги, портсигары, часы. Помещавшийся в этом же здании партийный комитет был разгромлен, большинство знамен изорваны, бумаги уничтожены. Президиум совета, во главе с председателем его Махия Орахелашвили, офицеры арестовали и увели с собой. На улицах города в ту ночь были расклеены плакаты:

«Смерть большевикам Орахелашвили, Бутырину, Кирову!»

Поднятой на ноги в ночь разгрома совета группе осетинских «керменистов», представлявших единственный на Тереке в те дни отряд национальной Красной гвардии, удалось освободить уведенных большевиков. Но аресты могли повториться каждую минуту.

Под вечер председатель совета Орахелашвили стоял у окна. Весь день шел проливной дождь, и безлюдная лежала за окном улица. Вдруг в передней раздался звонок. Порывом тревоги прокатился он по квартире: опять офицеры? На лестницу выбежала пятилетняя дочурка Мания. Внизу, под лестницей, кто-то раздевался, отфыркиваясь и отряхиваясь от дождя. С плаща пришедшего стекали на пол потоки воды, на полу стояла грязная лужа. Девочка долго вглядывалась. Наконец, узнав гостя, она покачала головой: не сидится, мол, тебе в такую погоду! — и, по-детски картавя, сказала укоризненно:

— Эх, товарищ Килов, Килов!..

Пришедший был действительно С. М. Киров. Недавно вернувшийся со с'езда советов из Петрограда, он неустанно в любую погоду бродил и ездил по Терской области. Его речи и доклады о первых декретах Октября, об историческом заседании с'езда советов в Смольном служили единственным большевистским отзвуком петроградских событий на наглухо отрезанном от всей Советской России Северном Кавказе...

Голос большевистского трибуна Кирова все более гулко раздавался в рабочих поселках, горских аулах и казачьих станицах области. Возвещенные им идеи Октября, прорываясь сквозь офицерские кордоны, преодолевая ледяные перевалы, пробирались по узким горным тропинкам...

...На рассвете группа большевиков вышла из квартиры председателя совета. Расходились поодиночке. Партия уходила в подполье, чтобы копить силы для удара.

Разгром владикавказского совета не обескуражил Кирова и не заставил его опустить руки.

Он продолжал повседневную настойчивую борьбу за организацию масс.

* * *

16 февраля 1918 года в Пятигорске на втором областном с'езде народов Терека по докладу тов. Кирова была провозглашена советская власть.

Горские народы приветствовали власть советов как избавление от многовекового гнета. В течение нескольких дней офицерские сотни были разоружены. «Терско-дагестанское правительство» бежало в Тифлис. 6 марта с'езд народов Терской области прибыл во Владикавказ.

... Киров уезжает в Москву за оружием. Советы снова низвергнуты после тяжелой борьбы. Киров в Астрахани. Здесь подготавливается освобождение Терека, а заодно и Баку.

Киров ведет XI армию на освобождение народов Кавказа и Закавказья.

ГРОМИТЬ БЕЛЫХ!

I. ПРОШЛИ ПЯТИГОРСК.

Комфронт Кавказского. Копия Индарм XI[1].

Св. Крест 21 марта (1920 г.).

Переброска Штарма фактически уже начата. В Астрахани остаются лишь склады и часть санитарных учреждений. Все учреждения армии частью находятся в пути на Св. Крест, частью готовятся к выступлению...

По условиям связи Св. Крест для Штарма не подходит, и Полештарм[2] переходит в Пятигорск...

Население настроено сочувственно к советской власти...

Командарм ВАСИЛЕНКО.
Член РВС С. КИРОВ.
Начполештарм ВОРОНКОВ.

(Центральный архив Красной Армии, дело № 77—222, лист 62).

II. УДАР НА ВЛАДИКАВКАЗ.

Телеграмма командиру Ставропольской группы.

Пятигорск, 24-го марта (1920 г.).

Ставропольской группе будет дана задача разбить сосредоточившегося у Владикавказа противника. Принимайте самые энергичные меры к спешной переброске дивизий и бригад в район Прохладная. 40 кавполк направляйте в Пятигорск.

Командарм XI, ВАСИЛЕНКО.
Член РВС С. КИРОВ.
Наполеарм ВОРОНКОВ.

(Центральный архив Красной Армии, дело № 77—222, лист 100).

III. ДОБИТЬ ВРАГА!

Оперативный приказ войскам XI армии. № 40.

Пятигорск. 26 марта 1920 г.

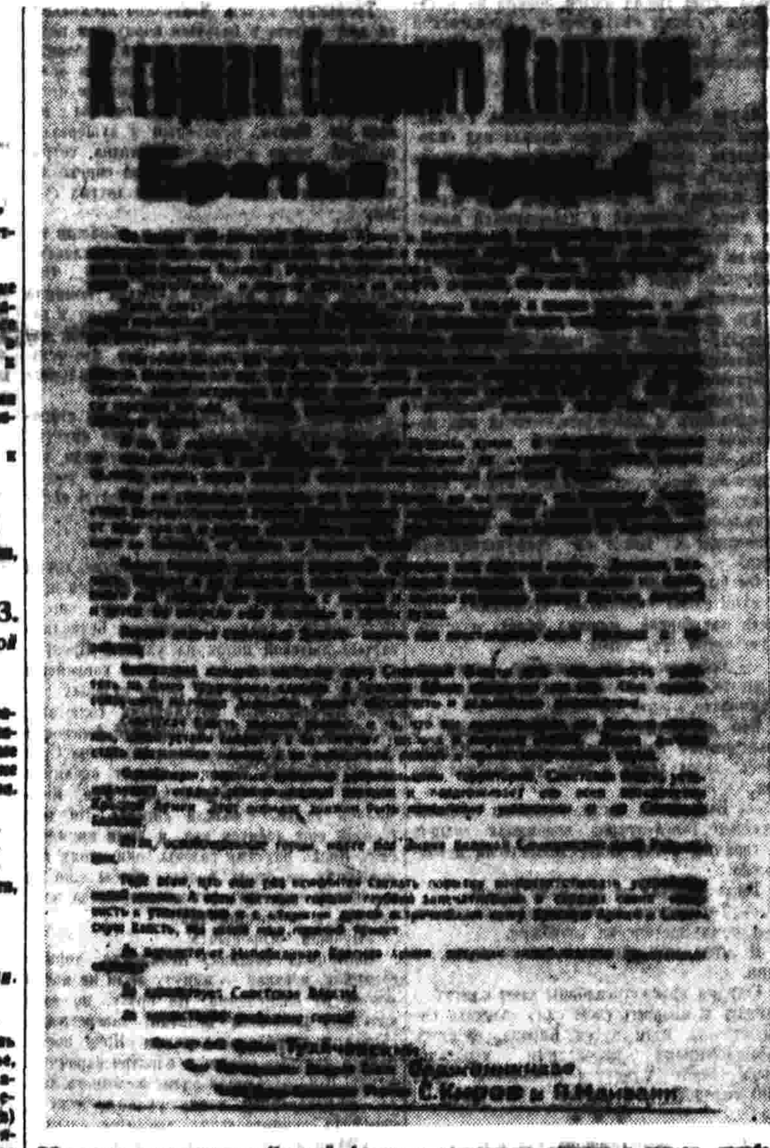
Противник разбит и отступает. Часть его сосредоточилась во Владикавказе, другая часть отходит на Петровск. Частями корпуса[3] взят Грозный. 1-м Осетинским кавполком (отряд керменистов) занято Алагирское ущелье и отрядом ингушей Арцханова — Дарьяльское ущелье.

Приказываю:

1. Корпусу с приданным отрядом т. ГИКАЛО, продолжая энергичное преследование разбитого противника, к 1-му апреля сосредоточиться главными силами в районе Хасав-Юрт.
2. Терской группе продолжать [illegible] рованными переходами переброску в район Моздок, сосредоточив в [illegible] ной к 1-му апреля 7 кавдивизию [illegible] видации Владикавказской группы противника.
3. 40 дивизии с приданной ей [illegible] бригадой не позже 3-го апреля сосредоточиться в Кизляре.
4. Отряду керменистов т. Тогоева и отряду ингушей т. Арцханова до подхода частей XI армии во что бы то ни стало удерживать Алагирское и Дарьяльское ущелья, не допустить отхода противника в Грузию по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам...

Командарм XI ВАСИЛЕНКО.
Член РВС С. КИРОВ.
Наполештарм ВОРОНКОВ.

[1] Начальнику штаба XI армии.
[2] Полевой штаб армии.
[3] Имеется в виду экспедиционный корпус XI армии.

Обращение командования Красной Армии к [illegible] горцам, освобожденным от белых (1920 г.).

МОЯ САБЛЯ ОСТРА И СЕЙЧАС.

[illegible]

ВПЕРЕД, НА БАКУ!

ЧЕРЕЗ СЫПУЧИЕ ПЕСКИ И ГОЛОДНЫЕ СТЕПИ.

XI армия шла от Астрахани к Баку. Через сыпучие пески и голодные степи, через Кизляр и Петровск-порт, пробиваясь в жестоких боях, [illegible] путь [illegible] лучших сынов. Это был [illegible] путь XI армии, и [illegible] Сергей Киров.

[illegible] корпуса, который [illegible] Случилось так, что корпус выдвинулся вперед и дошел до Ставрополя, в то время как штаб армии еще находился в Астрахани. Непосредственная связь была потеряна. Но Киров [illegible]

Как быть? Догонять части на автомобиле или на санях [illegible] степь, лежащая между штабом и частями огромная Астраханская степь, снежная, непроходимая, безлюдная...

И Киров принимает [illegible] решение: лететь на самолете! Он отлично знает, что самолеты того времени — [illegible] гробы», дырявые и [illegible]. Он знает, что не только авария, но даже вынужденная посадка — смерть. Огромные, занесенные снегом степи станут могилой смелого летчика и его бесстрашного пассажира. Но тем не менее Киров решает лететь. Так требует обстановка. Член Реввоенсовета должен быть на решающих участках борьбы.

Перелет совершен благополучно. Исключительная отвага товарища Кирова помогла связать штаб с частями, обеспечить управление войсками, завоевать победу.

ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ.

Вспоминаю другой эпизод тех героических лет. Наши части находились в Гандже и Карабахе — азербайджанских городах, только-что освобожденных от меньшевистской нечисти.

Но враги революции продолжали свою подрывную работу. Спекулируя на отсталости закавказских народностей, на их старой вражде к русским, [illegible] еще [illegible] политикой угнетения, мусаватисты — [illegible] националисты — подняли восстание. Сюда приезжает товарищ Киров. Он лично руководит подавлением восстания и блестяще разрешает задачу, возложенную на него партией.

[illegible] достигает этого? Что обеспечивает [illegible] успех? — Вооруженный ленинским учением, товарищ Киров становится [illegible] проводником нашей национальной политики.

Но Киров этим не ограничивается. Он [illegible] и внимательно изучает людей, трудящихся Закавказья; он опирается на их [illegible], приобщает их к политической жизни. Он, по существу, строит Азербайджанскую компартию, воспитывает кадры большевиков-националов.

Эта работа имела исключительное значение для XI армии. Она создавала крепкий тыл, крепкую связь между красными частями и трудящимся населением. А это — основа победы.

Киров первый создал в Закавказье национальные части, проводя таким образом ленинскую национальную политику и в Красной Армии.

И. НЕМЕРЗЕЛЛИ.

Ленинград, 5 декабря 1934 г.

Опора пролетарской державы в белом Тифлисе.

Меньшевистская Грузия — этот плацдарм международного империализма — [illegible] для своего существования. Когда над пролетарским Баку высоко [illegible] знамя советов, знаменуя это предстоящее освобождение от гнета империалистического Закавказья, конец господства мусаватистов, дашнаков и меньшевиков, конец дикой [illegible] национальной розни. [illegible] затрещали, пытаясь отсрочить час своей неизбежной гибели.

Между советской Россией и меньшевистской Грузией был заключен договор. Этот [illegible] всех тюрем Грузии. Большевики, [illegible] и крепчавшие, томившиеся в этих тюрьмах, получили свободу.

Тов. Киров был назначен советским послом в Грузии. Приезда Кирова с большим нетерпением ожидали революционные тифлисские рабочие. Со страхом ожидали приезда Кирова все те, кто в продолжение трех лет рисовал советскую власть как режим нищеты, «социализации женщин» и т. д.

И не случайно первое слово, которое услышали трудящиеся Тифлиса от советского посла Кирова, было посвящено разоблачению клеветы против большевиков и советов.

Перед зданием советского посольства собралась огромная толпа. На балконе появился Киров. Этот коренастый, полный энергии и воли, с обаятельной улыбкой человек отражал в себе волю, энергию и мощь советской страны.

Киров с балкона произнес блестящую речь. Это была огненная речь страстного большевика, речь, полная сарказма по адресу меньшевистской клеветы на большевиков и советы.

«Вот перед вами большевик из советской России. Похожи ли мы на то чудовище, о котором здесь в продолжение трех лет неустанно писали и рассказывали?»

Мастер слова, талантливый пролетарский трибун кратко и ярко говорил собравшейся толпе о том, кто такие большевики и за что борется советская страна. Толпа несколько раз устраивала овацию Кирову. Каждое его слово, как острая игла, пронизывало дряблое тело меньшевизма. Попытки меньшевистских охранников рассеять толпу не увенчались успехом. Весть о речи Кирова быстро облетела весь Тифлис.

Киров — это имя с любовью, с надеждой на скорую победу произносилось революционными рабочими Тифлиса.

Речь Кирова предвещала революционную бурю. Пламя его речи внушало уверенность в том, что скоро растает след меньшевистской реакции. Его улыбка предвещала революционную весну.

...Победа наступила скоро.

Р. РУБЕНОВ.

—o—

Его имя неразрывно связано с ЗСФСР.

«... Тов. Ленин и тов. Сталин являлись вдохновителями этого об'единения, им безусловно принадлежит наше первое слово.

Вместе с тем мы должны сегодня отметить, что непосредственными проводниками этой идеи, непосредственными организаторами Закавказской федерации являются тов. Серго Орджоникидзе и Сергей Миронович Киров, которые положили много труда, чтобы повести решительную борьбу с так называемыми национал-уклонистами, противниками Закавказской федерации.

Мало того, товарищи Киров и Орджоникидзе, как верные ученики Ленина, оставили нам, последующим работникам, традиции революционной борьбы, лучшие большевистские образцы сплочения трудящихся Закавказья...

В резолюции по докладам тт. Орджоникидзе и Кирова на об'единенном заседании бакинского и районных советов сказано:

«Бакинский совет горячо приветствует решение пленума ЦК АКП(б) об об'единении внешней торговли и железных дорог Закавказских советских республик, тем самым взявшего на себя инициативу этого об'единения.

Бакинский совет убежден, что трудящиеся массы Закавказья откликнутся на этот призыв и об'единенными усилиями рабочих и крестьян советской республики и на этот раз и навсегда победят на новом хозяйственном фронте. («Коммунист» № 84, 13 апреля 1921 г.)...».

(«Заря Востока», № 64, 17 марта 1932 г., из доклада тов. Мусабекова «10 лет Закавказской федерации»).

—o—

Боец-партиец.

Я знал товарища Кирова в тяжелые годы гражданской войны. Его большевистская воля и выдержка, выкованные в суровом подполье, его умение организовывать и вдохновлять массы были поразительны.

В то же время в товарищеской среде и на досуге это был исключительно радостный, задорно веселый человек. Он смеялся таким искренним смехом, что заражал им всех окружающих.

Как сейчас перед собою вижу штабной вагон № 202. В нем помещался штаб, возглавлявший истрепанные в боях части. Туда входили полки Таврицы, отряд Кочергина, Белореченская дивизия, Терская партизанская колонна, Пятигорский полк имени Ленина, Унароковский отряд и остатки овеянных славой таманцев. И всегда, в самые критические, самые нужные минуты, здесь появлялись два Серго: Серго Орджоникидзе и Серго Киров.

О трагически погибшем Сергее Кирове красногвардейцы и красные партизаны сохранят в сердцах своих память, как о человеке-гиганте, как о ярком трибуне, лучшем ленинце и лучшем соратнике великого Сталина. Пусть его честное имя бойца-партийца вдохновляет нас на новые подвиги в борьбе за социализм.

ВАСИЛИЙ ДРОВЯННИКОВ.

Н. ГИКАЛО.

У ПОДНОЖЬЯ КАВКАЗСКОГО ХРЕБТА.

(1917—22 гг.).

Всего несколько дней отделяет всех нас от момента, когда Сергей Миронович Киров был вместе с нами на величайшем по историческому значению пленуме ЦК ВКП(б) и являлся одним из творцов той победоносной программы работ, которая на этом пленуме была принята. Великая бодрость и уверенность, энтузиазм и наряду с этим скромность крупнейшего и умного руководителя-большевика — вот то, чем был товарищ Киров на этом пленуме; он был таким, каким был всегда. Рука убийцы, злодея, подосланного врагами рабочего класса, нанесла нам — партии, рабочим, колхозникам и трудящимся Советского Союза — тяжелый удар. Погиб бесстрашный и скромный, пламенный и выдающийся руководитель партии и рабочего класса советской страны. Наша бдительность удесятерится, наша борьба за дело социализма неизмеримо усилится, наша сплоченность вокруг партии и ее штаба — ЦК ВКП(б), вокруг великого Сталина становится еще сильней!

Память о товарище Кирове не угаснет. Миллионы рабочих, колхозников, все трудящиеся народы великого Советского Союза: белоруссы, русские, украинцы, грузины, тюрки, горцы, смелой поступью, уверенно и бодро идут к полной и окончательной победе коммунизма.

* * *

Товарища Кирова я знал давно, и хорошо знал.

Вот первая встреча в августе 1917 года на первой конференции большевистских организаций в г. Грозном, на Северном Кавказе. С прозорливостью умного, далеко вперед видящего большевика-руководителя, он рассказывает в своем выступлении нам, двум—трем десяткам большевиков, об обстановке и соотношении классовых сил на этом сложнейшем участке борьбы за пролетарскую революцию, намечает тактику и стратегию наших предстоящих боев. Я слышал о Кирове и до этого, и действительность показала, что он

Тов. С. М. КИРОВ.
Снимок сделан в Астрахани в 1919 году.

не просто руководитель одной из небольших партийных организаций того времени, а крупнейший организатор, опытный руководитель партии в сложнейших многонациональных условиях Северного Кавказа.

Впоследствии у меня было много встреч с Сергеем Мироновичем, когда приходилось бывать во Владикавказе, где товарищ Киров руководил тогда партийной организацией. Его непоколебимая вера в победу дела партии и рабочего класса заражала нас, работников боевого участка борьбы с меньшевиками, эсерами, казачьей контрреволюцией, горской, националистской реакцией, борьбы против [illegible] англо-французской интервенции. В конце 1917 года в г. Моздоке, в бывшей Терской области, собирается с'езд рабочих и трудящихся — казаков и горцев. Наша небольшая большевистская фракция возглавляется Сергеем Мироновичем Кировым. На с'езд приехали все лидеры эсеров, меньшевиков, лидеры белого казачества и ряд мулл, торговцев-горцев. Мы должны были использовать с'езд и как трибуну для пропаганды идей нашей партии и как центр, где мы сможем организоваться, проверить свои силы и через делегатов рабочих и трудящихся казаков и горцев предотвратить национальную и сословную резню, подготовленную казачьим офицерством, нефтяными магнатами, муллами, кулаками, а также удержать власть советов, к этому времени завоеванную в городах Владикавказе, Грозном, Пятигорске, Кизляре, Моздоке. Трудящиеся из казаков и горцев в большинстве были с нами, не говоря уже о рабочих. Но мы были разбросанными и разрозненными очагами. Партийный центр не было оформлен, связь с Москвой и Ленинградом почти полностью отсутствовала. Опытные руководители были единицами. У врагов же была военная, сколоченная организация, огромные запасы вооружения, тысячи агитаторов, особенно по станицам и аулам, старое умение пускать в ход испытанное оружие межнациональных столкновений, провокаций плюс шпионские разведывательные кадры в рядах рабочих в лице меньшевиков и эсеров. И, несмотря на все это, мы победили как на этом с'езде, так и в подготовленной им дальнейшей борьбе. В этой победе — главная, неоспоримая заслуга товарища Кирова.

Надо было быть свидетелем тех блестящих, незабываемых выступлений на с'езде товарища Кирова, чтобы видеть, как он зажигал, будил, звал на борьбу трудящихся горцев, казаков и рабочих. Я помню, как один седой, старый чеченец после одного из выступлений Сергея Мироновича помолодевшей, легкой поступью горца взбирается на трибуну с'езда и своей отрывистой гортанной речью клянется в преданности делу рабочего класса, советской власти. Надо было переживать момент, когда уже в заключительном заседании с'езда речь товарища Кирова образно, страстно и мощно раскатывается среди делегатов с'езда, призывая до последней капли крови бороться за рабочих, за бедноту из горцев и казаков, когда в словах Кирова приводится красивая древняя легенда о Прометее, прикованном к скале на вершине Казбека, и орел неустанно клюет истерзанное тело — это олицетворение свободы.

Молодые и старые, горцы и казаки, рабочие вскакивали с мест и в неудержимой страсти к победе кричали на разных наречиях свой привет большевикам, Ленину и ему, этому скромному оратору, который владел таким даром, таким талантом зажигать сердца людей на борьбу за освобождение человечества. Неизгладимы из памяти эти крики разноплеменных людей у подножья гор Кавказского хребта в те дни поражений и побед, в дни борьбы за власть советов.

С'езд подавляющим большинством принял предложения большевиков. Была послана телеграмма Ленину, приветствующая Октябрьскую революцию и власть советов. Мы тогда со с'езда раз'ехались не десятком — двумя агитаторов за дело Ленина, а многими сотнями их. И главное: новые агитаторы проникали в станицы, аулы, в леса, в горы. Мы же, большевики, были с этого с'езда об'единенными. Восстания, которые вслед за с'ездом были организованы белыми, мы разгромили быстро и удачно.

1919 год и начало 1920 года. Рабочие, бедняки и середняки всей страны, под руководством партии Ленина, на многих фронтах борются не на жизнь, а на смерть с генеральско-помещичьей белогвардейщиной. Мы, оставшиеся в тылу деникинских банд, в горах Кавказа, делаем также общее дело, ведем партизанскую войну. Нас — несколько сотен грозненских рабочих-нефтяников, донбасских горняков, владикавказских рабочих в союзе с десятками тысяч горской бедноты, беззаветно преданной делу социализма. Мы ведем неравную борьбу. Оружия и патронов недостает. Полуголодная, не боевая жизнь. Надо искать помощи. Всепроникающий «хабар» (слух) приносит весть: Киров — в Реввоенсовете XI армии. Настроение и бодрость сразу подымаются. Снаряжаем из самых храбрых чеченцев небольшой отряд с заданием пробраться через фронт белых, вручить лично Кирову письмо и ждать от него распоряжений.

Проходит $1\frac{1}{2}$—2 месяца. Люди не возвращаются. Создается уверенность, что отряд погиб. И когда мы их уже не ждали, — под выстрелы [illegible], под песни, гарцуя на конях, влетают в горную крепость Шатой (наш штаб) наши посланцы. Они привозят и деньги, и необходимые распоряжения, и ободряющие слова. Разве забыть все это? Разве забудем Сергея Мироновича, который в те дни напряженной борьбы, сам переживая огромные затруднения в Астрахани, не забыл нас и помог небольшому отряду бойцов в их борьбе за пролетарскую революцию?!

Позднее приходилось встречаться и видеть товарища Кирова уже в другой обстановке. Войска интервентов, банды отечественных генералов, помещиков и капиталистов разгромлены и раздавлены рабочими и крестьянами советской страны. Надо было укреплять советскую власть, восстанавливать промышленность и сельское хозяйство. К концу 1920 года я встретил Кирова уже как члена Кавказского бюро ЦК ВКП(б). Вместе с товарищем Серго Орджоникидзе Киров стал руководителем коммунистической организации бывшей Горской республики, затем представителем советского правительства в меньшевистской тогда Грузии и потом снова руководителем большевистской организации на Северном Кавказе. И все та же неизменная бодрость, скромность, все та же непоколебимость в борьбе за дело рабочего класса, за дело партии Ленина, в борьбе против каких бы то ни было отклонений от линии партии.

В 1922 г. товарищ Сталин при своем приезде на Северный Кавказ и в Баку выдвинул товарища Кирова в качестве руководителя партийной организации Баку и Азербайджана. О том, как Сергей Миронович Киров работал, организовывал и поднимал миллионы рабочих и трудящихся к новой, социалистической жизни, к жизни сознательных строителей социализма, — об этом сегодня с печалью об убитом любимом друге, товарище и вожде говорят сами миллионы рабочих городов Ленина, Баку, Грозного, Владикавказа. Об этом говорят колхозники, горцы Северного Кавказа, тюрки Азербайджана, народы Закавказья. Об этом говорит одетый в траур, но непоколебимый в своем стремительном движении к окончательной победе над классовым врагом весь наш великий Советский Союз.

Минск.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ.

Великий [illegible] пролетариата и [illegible] всего мира, [illegible] большевистская партия — ВКП(б) потеряла своего лучшего [illegible] всей партии С. М. Кирова.

[illegible] Ленина и Сталина С. М. Киров [illegible] в себе лучшие черты большевистского руководителя. [illegible] зорким глазом он всегда [illegible] и [illegible] [illegible] наше [illegible] и путь к [illegible]. Он всегда [illegible] трудящимся [illegible] социализма, он всегда [illegible] каждого будничного дела с [illegible] строительства социализма. Он [illegible], растил и об'единял вокруг себя лучших людей рабочего класса.

Вся страна Советов об'ята [illegible] скорбью и горем сейчас, когда [illegible] врагов оборвана величайшей ценности [illegible], творческая, кипучая жизнь. И сердца всех большевиков-пролетариев, лучших людей мира, стремятся к большевистскому штабу борьбы, к вождю и гению нашей партии — товарищу Сталину, чувствуя всю тяжесть близкой утраты и выражая готовность отдать все свои силы, всю свою жизнь за то дело, в борьбе за которое погиб дорогой и любимый Сергей Миронович.

Имя товарища Кирова войдет навеки в историю великой борьбы пролетариата. Рабочий класс всего мира вплетет его имя в венок бессмертных имен героев большевизма, павших в авангарде борьбы за социалистическую перестройку человеческого общества.

Товарищ Киров погиб в великой схватке двух миров, в борьбе гибнущего и обреченного капитализма с расцветающим царством социализма. Не нет таких сил у врагов рабочего класса, чтобы остановить его борьбу за победу коммунизма.

Смерть товарища Кирова дорого обойдется нашим врагам.

Коллектив редакции журнала «Большевик»: А. Стецкий, [illegible], П. Поспелов, Б. Таль, [illegible], С. Кругликов, Б. Пономарев, [illegible], И. Мингулин, [illegible], П. Юдин, Е. [illegible], В. [illegible], И. Ерецкий, Гришанин.

—о—

Повседневно заботился о нуждах рабочих.

Неизгладима память о товарище Кирове — крупнейшем организаторе пролетарской революции, любимом деятеле нашей партии, непоколебимом большевике, одном из лучших учеников Ленина и Сталина.

В своей многосторонней деятельности товарищ Киров уделял много внимания советской торговле.

Товарищ Киров лично бывал в магазинах, в рабочих столовых, проверяя качество пищи и обслуживание потребителя. Он беседовал с рабочими, выявляя их запросы и внимательно выслушивая критические замечания о недостатках торговли и общественного питания.

При непосредственном участии товарища Кирова в Ленинграде созданы образцы культурной советской торговли.

По инициативе товарища Кирова незадолго до его смерти вынесено решение о строительстве нового крупного универмага в Ленинграде, на Обводном канале.

В последнее время товарищ Киров усиленно занимался подготовкой хлебной торговли в Ленинграде и Ленинградской области.

Работники торговли вместе со всеми трудящимися и партией выражают глубокую скорбь по поводу трагической смерти вождя партии, пламенного народного трибуна, друга товарища Сталина. Еще крепче сплотим свои ряды вокруг партии и великого Сталина для дальнейшей борьбы за торжество социализма во всем мире.

[illegible], [illegible], [illegible], [illegible], Иванченко, Берлинский, Быков, Пригарин, Шиманровский, Бездемский, Шмарцман, Пальчинковский, Мулешов.

На Красной площади в день похорон С. М. Кирова. Фото М. Альперта.

ПО СССР.

КИЕВ.

НА ПЯТЬ МИНУТ ЗАМЕРЛА ЖИЗНЬ ГОРОДА.

КИЕВ, 6 декабря. (Корр. «Правды»). С часа дня многочисленные колонны трудящихся со всех концов города потянулись к зданию Киевского областного комитета партии. Многотысячным живым потоком шли трудящиеся, чтобы отдать долг тов. Кирову, ближайшему соратнику великого учителя, товарища Сталина.

С 1 часа дня, когда послышались звуки траурного марша с Красной площади в Москве, у расставленных по всему городу радиоприемников и громкоговорителей собрались тысячи трудящихся. Все, что передавалось с Красной площади, транслировалось по всей столице, по всей Украине, во все колхозы, дома рабочих и колхозников.

В 3 часа, когда митинг на Красной площади был закончен и наступила последняя минута похорон, многотысячные массы обнажили головы. На 5 минут приостановилась работа на всех предприятиях, прекратилось движение трамваев, автобусов и всего транспорта.

—о—

ИВАНОВО.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ИВАНОВСКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ.

ИВАНОВО, 6 декабря. (Корр. «Правды»). Сегодня состоялся траурный об'единенный пленум областного комитета партии, областного исполнительного комитета, областного совета профессиональных союзов, посвященный смерти тов. Кирова. На пленуме было организовано радиослушание траурного митинга на Красной площади в Москве.

Речи тт. Енукидзе, Молотова, Мануильского, Кагановича, Чудова, Петровского и др. были выслушаны с напряженным вниманием.

Пленум послал ленинградским пролетариям глубокое соболезнование от имени ивановских большевиков, рабочих и колхозников области.

МИТИНГ ПАМЯТИ КИРОВА В ПАРИЖЕ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 6 декабря. Вчера в зале Бюлье состоялся грандиозный митинг памяти Кирова, организованный Обществом друзей СССР. На митинге выступали вернувшиеся из СССР участники делегации французских трудящихся, присутствовавшей на праздновании XVII годовщины Октябрьской революции.

Стены зала были покрыты огромными лозунгами: «Они убили Кирова — будем бдительны!» «Мы требуем изгнания из Франции белогвардейцев!»

В президиум были выбраны Андрэ Мальро, сенатор Башле и др.

Делегат савойских крестьян Мартен рассказывает о жизни в колхозах и совхозах СССР. Он сопоставляет советскую деревню с французской, разоряемой аграрным кризисом. «Все там поддерживают с энтузиазмом советский режим, — восклицает Мартен, — в то время как мы здесь живем под гнетом! Да здравствует Советский Союз!»

На трибуну поднимается социалистический муниципальный советник Булони, делегат металлистов завода Ситроена Галле.

«Вы хотите знать о моих впечатлениях? — спрашивает Галле. — Перед нами открылся новый мир. Какая солидарность, какая любовь к труду царит на советских заводах, в то время как мы ходим с опущенной головой в фабричных помещениях, напоминающих тюрьму! Спросите советских рабочих! Они знают, что работают для себя. Они там хозяева. Такое же огромное впечатление мы получили и в колхозах, и в совхозах. Все трудящиеся являются там хозяевами своей судьбы. Я заявляю капиталистам: «Полгода я работаю на вас. Делайте, что хотите, но я везде буду кричать о великолепных достижениях страны, строящей социализм. Да здравствует СССР!»

Секретарь Общества друзей СССР Фернанд Гренье заявляет, что к радости по поводу того, что сообщают делегаты о советских достижениях, примешивается чувство скорби по поводу убийства Кирова.

Зал с напряжением слушает Гренье, рассказывающего биографию тов. Кирова, историю революционной борьбы, подполья и тюрем. «Жизнь товарища Кирова, — заявил Гренье, — является примером для всех строителей социализма, для всех друзей Советского Союза: примером верности, преданности и бесстрашия».

Рабочий хор исполнил в память тов. Кирова песню красных партизан «По долинам и по взгорьям» и «Варшавянку».

Один из лидеров сенской организации социалистической партии — Фарине произносит речь, в которой заявляет, что французский пролетариат должен обратить свои взоры на СССР, «так как там строят социализм». «Трудящиеся там работают для себя и только для себя, — продолжает он. — Мы должны поражаться всему тому, что было там достигнуто в такое короткое время».

Социалистический оратор заканчивает свою речь призывом к единству действий и выражает свое сожаление по поводу того, что социалистические лидеры в других странах не последовали примеру французских социалистов в заключении единого фронта.

Собрание встречает пением «Интернационала» представителя французской компартии Жака Дюкло.

Дюкло говорит о гибели Кирова, ставшего жертвой контрреволюции. Он указывает на грандиозные достижения социалистического строительства и призывает трудящихся Франции последовать примеру большевиков.

Андрэ Мальро закрывает список ораторов и указывает в прочувствованной речи на «то, что сделала советская революция для человека».

Митинг заканчивается пением «Интернационала». 130 человек заявляют о своем вступлении в Общество друзей СССР.

Реми.

—о—

Телеграмма норвежских профсоюзов тов. Калинину.

СТОКГОЛЬМ, 6 декабря. (ТАСС). Из Осло сообщают, что с'езд норвежских профсоюзов отправил полпредству СССР телеграмму, в которой просит передать председателю ЦИК СССР тов. Калинину свое глубокое соболезнование по случаю убийства Сергея Мироновича Кирова.

ПО СССР.

СВЕРДЛОВСК.

200 ТЫСЯЧ ПРОЛЕТАРИЕВ ВЫШЛО НА УЛИЦЫ.

СВЕРДЛОВСК, 6 декабря. (Корр. «Правды»). Сегодня днем трудящиеся Свердловска вышли на улицы города отдать последний долг Сергею Мироновичу Кирову.

Стройными рядами, колонна за колонной, под звуки траурного марша шли свердловские пролетарии.

На траурных знаменах слова пролетарской клятвы:

«Над твоим прахом, Мироныч, мы клянемся еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии и нашего великого, родного, любимого товарища Сталина».

На башенных часах пробило 15.30.

Все замерло. Колонны остановились. Воздух разрывает прощальный артиллерийский салют. Протяжно гудят заводские гудки.

В Москве, на Красной площади, хоронят тов. Кирова...

Все склонили головы.

200 тысяч пролетариев Свердловска вышли отдать последний долг тов. Кирову.

—о—

СЕВАСТОПОЛЬ.

В ДВА ЧАСА ДНЯ...

СЕВАСТОПОЛЬ, 6 декабря. (Соб. корр. «Правды»). По печальному протяжному гудку Морского завода к площади Третьего Интернационала подходят с траурными плакатами и знаменами, перевитыми крепом, рабочие колонны, воинские части. Ровно в 2 часа дня открылся траурный митинг.

— Сейчас на Красной площади в социалистической Москве хоронят близкого, родного Сергея Мироновича Кирова, — открыл митинг заместитель секретаря городского комитета партии т. Умеров.

Склонились к земле знамена. Орудийный салют. Оркестры играют «Интернационал». Моряки, рабочие, трудящиеся уходят с площади на свои суда, заводы, фабрики, чтобы с новой энергией и силой продолжать дело, за которое погиб тов. Киров.

ДРУГ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Враг рабочего класса, убийца, поднявший руку на одного из лучших большевиков — Кирова, знал цену нашей утрате.

До революции и в годы революции враг чувствовал на своей шкуре меткость ударов, твердость руки и смелость бойца, трибуна, одного из любимейших вождей рабочего класса.

Товарищи и друзья ценили в Сергее Кирове тонкий и острый ум, его беззаветную верность партии рабочего класса и пролетарской революции.

За сокрушительное остроумие, за полновесное слово, за чистый и прекрасный язык прирожденного трибуна его ценили советские писатели.

Я помню, с какой гордостью мы приняли похвалу Кирова книге, над которой мы работали. Это была книга о Беломорском канале.

Теперь Кирова нет. Киров умер в городе Ленина, умер, как боец на баррикадах. Он умер в дни, когда победа уже в наших руках, когда страна трудящихся чувствует свою силу, когда ясен путь к социализму, и мы под руководством Сталина прошли большую часть этого пути.

И партия большевиков, пролетариат и все верные сыны нашей родины склоняют траурные знамена перед убитым бойцом.

Я пишу эти строки, между тем рядом, в клубе «Правды», пионеры поют песню приамурских партизан. И разве мы не слышим в этом пении голос партии:

Рабочий,
Красноармеец,
Студент,
Пионер, Ученый,
Сын советской страны, —

будь на-страже, больше бдительности, враг еще не добит! Помни: большевики не мстят, но большевики выжигают язву до кости. И большевики дадут победу великой идеи, за которую умер любимый и верный сын партии Сергей Киров.

Л. НИКУЛИН.

—о—

Голос арктических работников.

В связи с предательским убийством тов. Кирова Главное управление Северного морского пути получает много телеграмм от зимовщиков полярных станций, экипажей ледоколов, рабочих наших промыслов и предприятий. Эти отклики еще и еще раз подчеркивают, как дорог, близок и любим Сергей Миронович всей партией, всем рабочим классом нашей необ'ятной страны, до крайних пределов Севера.

Этот большой организатор, мудрый политик в своей огромной кипучей работе находил время живо интересоваться нашим Севером, его проблемами. Всем известна его решающая роль в развитии Мурманского округа и создании Беломорско-Балтийского канала. Далекие арктические экспедиции также имели в нем внимательного друга и заботливого руководителя. Много помог он снаряжению отправлявшейся из Ленинграда экспедиции на «Челюскине»; под его личным повседневным наблюдением был исключительно хорошо и в рекордный срок отремонтирован ледокол «Красин», который спешил на спасение челюскинцев.

Нашу скорбь, наше возмущение подлым убийством лучшего товарища и руководителя мы перекуем в энергию работы, еще теснее сплачиваясь со всем рабочим классом, со всей партией вокруг гениального вождя, великого знаменосца ленинизма — товарища Сталина.

О. Ю. Шмидт, С. С. Иоффе, С. Бергавинов, Г. Ушаков, М. Берман, М. Шевелев, Г. Г. Петров, Д. Дуплицкий, З. Ф. Кростин, Т. Т. Литвинов, И. Я. Баевский, Р. Я. Крумишь, С. С. Цатуров, А. В. Шимкевич, А. В. Воробьев, Е. М. Ипатов, А. Дегтярев, Д. Козьмин, Б. Лавров, В. Воронин, В. Молоков, А. Бобров, А. Д. Алексеев, М. Бабушкин, Н. Николаев.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ШИПЕНИЕ АНТИСОВЕТСКИХ ГАДИН.

Миллионы трудящихся вышли на улицы и площади Москвы и Ленинграда, городов и сел Союза. Миллионы прошли мимо гроба, прощаясь с Кировым. Миллионы жили все эти, навсегда памятные, дни одной мыслью, одним чувством, одной волей. Выстрел убийцы, подосланного врагами рабочего класса, еще больше сплотил рабочих, всех трудящихся вокруг ленинской партии, вокруг ее вождя — товарища Сталина.

В сосредоточенном молчании шли миллионы людей. Это было шествие до глубины души опечаленных, но и до глубины души негодующих масс. И следа не осталось бы от того агента контрреволюционной буржуазии, который решился бы на пути миллионных масс хотя намеком, хотя воровским взглядом, хотя случайным и потаенным жестом выдать себя. В этом замечательном, капиталистическому миру неведомом, единстве миллионов трудящихся, в этой монолитности потрясенного подлым убийством советского общества был первый ответ врагам рабочего класса.

Этот ответ был услышан. Его сила была оценена. Враги рабочего класса пытались немедленно использовать подлое преступление для наглой антисоветской кампании. Разбойники буржуазной печати выступили с отравленными перьями вслед за выстрелом убийцы. Но эта кампания уже сорвана выступлением пролетариата и трудящихся всего Союза. Враги рабочего класса не достигли своей цели. Зато они разоблачили себя.

В первый же день после убийства Сергея Мироновича Кирова печать наиболее откровенных врагов СССР пустила в ход заблаговременно заготовленную кучу самой дикой лжи. В ряде газет различных буржуазных стран было напечатано, что выстрел в Смольном — это «сигнал к восстанию», «призыв к гражданской войне», «к мятежам», — и эти мятежи, восстания, гражданская война уже начались. Одна часть войск выступила против другой! Кронштадт охвачен восстанием! «Север» вообще решил отделиться от Советского Союза. В Ленинграде об'явлено осадное положение. В Москве тоже осадное положение...

По размаху, по безудержности, по цинизму этой лжи можно судить о планах и намерениях ее изобретателей. Они хотели усилить эффект выстрела в Смольном в тысячу, в миллион раз. Они в захлебывающейся от торопливости лжи пытались превратить револьверный выстрел, сразивший Мироныча, в массовую пальбу, в сражение, даже в канонаду... Да, канонаду слышали «своими ушами» корреспонденты финляндских газет в Ревеле! Эти уши по крайней мере втрое длиннее обыкновенных человеческих ушей. Они предательски торчат во всей этой антисоветской газетной кампании.

Враги рабочего класса, подославшие убийцу, выдали себя и просчитались. Мощное единство трудящихся Советского Союза, их сплоченный порыв негодования, их сплоченность вокруг партии и правительства сразу убили клевету. Дикие слухи не получили распространения ни в одной сколько-нибудь серьезной газете Франции (исключение составляет «Журналь»), Англии, Италии, Соединенных Штатов. Не требовались опровержения. Мощная солидарность трудящихся Советского Союза, их единая готовность к боевому отпору врагам рабочего класса — это само по себе было опровержением. Пуля убийцы поразила любимого и дорогого стране человека. Но она и царапины не оставила на стальной броне пролетарского единства.

Нью-Йоркская газета «Геральд трибюн» должна признать, что «нет признаков, будто советская система находится в упадке». Политическое убийство, по словам газеты, — признак слабости и отчаяния врагов Советского Союза.

Антисоветская кампания своей цели не достигла. Но она успела обнаружить источники и пути своего распространения. Ее география поучительна.

Провокационные вымыслы рождены были в финляндской и латвийской буржуазной печати. В Гельсингфорсе «знали», что выстрел в Смольном — это сигнал к восстанию. «Ууси Суоми» писала о волнениях в Кронштадте. «Свенска прессен» слышала канонаду ушами эстонского корреспондента.

В таком же духе о «канонадах», о сражениях на улицах Ленинграда писали «Стокгольмстиднинген» и другие шведские буржуазные газеты.

Так же неистово лгали рижские газеты — «Рите» и белогвардейская «Сегодня».

В этом углу Прибалтики ложь имеет наиболее фантастический вид. Тут ее изготовили, тут ее авторы и вдохновители.

Польская печать охотно подхватила ложь и раскрыла перед нею двери. Но неуклюжая мазня латвийских и финляндских бандитов пера в чистом своем виде смущала даже неразборчивых редакторов польских фашистских листков. Они решили придать лжи «правдоподобный» вид и свалить с себя ответственность.

«Курьеру варшавскому» корреспондент из Гельсингфорса сообщает уже не о мятежах, а только о «мятежных настроениях». Корреспондент из Риги врет «Иллюстрованому курьеру цодзенны» не о гражданской войне, а о призыве к гражданской войне.

«Канонады» в Варшаве никто не слыхал!

До германских фашистских газет антисоветская ложь доходит в нарядно разбавленном виде. Тут уже не говорят ни о восстаниях, ни о сражениях. Грязная клевета рядится в несколько не более «опрятные» одежды скользких намеков, неопределенных слухов.

«Берлинер берзенцайтунг» говорит о какой-то «нервности», охватившей будто бы Советский Союз. «Цвельф ур блатт» сочиняет «осадное положение» в Ленинграде.

Некоторые, наиболее правые буржуазные газеты в Англии импортируют из Варшавы латвийско-финляндскую антисоветскую ложь. Мы видим, таким образом, что антисоветские клеветнические вымыслы в большинстве своем проникают из Латвии и Финляндии, частично через Польшу. Мы знаем, из приговора военной коллегии Верховного суда в Москве и Ленинграде, что через Финляндию, Латвию и Польшу проникали в СССР белогвардейцы, имея задания по организации террористических актов. Перед нами совпадение источников организации террористических актов против СССР и антисоветской клеветнической кампании. Одни и те же грязные руки делают единое грязное дело, и нам ясно, почему именно часть финляндских, латвийских и польских газет взяла на себя задачу поддержать выстрел убийцы Кирова своим неступленным лаем. Фабрики антисоветской лжи в Латвии, Финляндии, Польше издавна служат притонами и школой для белогвардейских бандитов-террористов.

Фашиствующая печать в Венгрии, правящий класс которой официально обвиняется в организации террористических банд, убивших Барту и Александра югославского, воспроизвела полностью на своих страницах рижскую брехню. Она использовала ее даже для нападок на товарища Литвинова. А газета папы римского «Оссерватори романо» послала отеческое благословение бандитам-террористам. «Не все/запятнанные кровью руки называются палачами, — вещает газета. — И не все убийства — злодействами». Орган главы римского престола, небесного старца, в лютой злобе против рабочего класса об'единился с белогвардейцами из Харбина, открыто призывающими к убийствам из-за угла.

«О борьбе с большевизмом, — писала 3 декабря белогвардейско-японская газета «Харбинское время», — не может быть места для морали, гуманности, и целесообразно все, что ослабляет большевиков и усиливает средства борьбы с ними. Поэтому не будем удивляться тому, что в числе целесообразных средств борьбы оказывается индивидуальный террор, от которого время от времени гибнут разные представители коммунистической власти».

Так оплаченные японцами разбойники открыто призывают к убийствам и террористическим актам.

«Харбинское время», как это хорошо известно, издается японской военной миссией в Харбине и является ее официозом. За действия этой миссии как будто кое-какую ответственность несут правящие круги Японии. Налицо совершенно неслыханный в международной практике факт, когда правительство допускает на территории, ему целиком подвластной, открытую пропаганду убийств деятелей соседних государств!

Разве простая болтовня, разве досужий вымысел все эти рассказы о гражданской войне в советской стране? Нет, это то, о чем мечтали и мечтают враги рабочего класса, то, чего они страстно ждут, в чем они хотят найти спасение от неминуемой гибели... Пуля подосланного убийцы призвана внести «сумятицу», вызвать нервозность, замешательство, — ведь так именно некоторые империалистические страны надеются, по крайней мере, ослабить успех советской политики мира.

Эти надежды, эта ставка биты. Биты мощным порывом пролетарского единодушия. Биты стальным единством партии, еще теснее, еще крепче сплотившейся вокруг своих вождей, вокруг товарища Сталина. Биты национальным трауром всей страны, о национальном герое — Сергее Мироновиче Кирове. Биты глубоким возмущением международного пролетариата против убийцы и его вдохновителей.

Да, смерть дорогого нам Сергея Мироновича от руки врагов рабочего класса ударила с огромной силой по душе трудящихся Советского Союза. Но нервозность пусть ищут у себя, в своих странах еще царствующие «божьей милостью» господа капиталисты. Где, в какой капиталистической стране трудящиеся миллионами выйдут на улицы, чтобы в тесном товарищеском общении с родными им войсками проводить прах предательски убитого вождя партии и страны?

Да, рабочие Советского Союза возбуждены и взволнованы подлым убийством. Но великое спокойствие и революционный порядок были внешним выражением охвативших всю советскую страну чувств. Какое из капиталистических правительств может мечтать хотя бы о тени такого спокойствия, такой великой национальной дисциплины, созданной в труде и борьбе миллионов?

Пусть учтут это спокойствие и самообладание бандиты с револьверами и бандиты с перьями. Но пусть не обманывают себя спокойствием и выдержкой революционного пролетариата. За ним — решимость покончить с врагами рабочего класса всеми средствами, которые дает трудящимся диктатура пролетариата. Нет и не будет пощады для тех, кто поднял вооруженную руку на трудящихся советской страны!

На предательский удар из-за угла революционный пролетариат отвечает сокрушающими ударами по всем предателям, по всем бандитам, по их укрывателям и вдохновителям. Меч пролетарской диктатуры не зазубрился, рука не ослабела, ненависть к врагу не погасла. Без колебания и без жалости пролетарская диктатура уничтожит преступников, нападающих на нее. И пусть не жалуются на суровость пролетарской обороны те, кто посылает этих преступников через границы, вооружает их для убийства, вдохновляет через печать и одновременно распространяет клеветнические слухи.

Борьба с этими бандитами — это борьба за мирный труд рабочих и колхозников, борьба за мир.

Перед голосованием в Сааре.

Речь тов. ЛИТВИНОВА на заседании Совета Лиги наций.

ДОКЛАД «КОМИТЕТА ТРЕХ»

ЖЕНЕВА, 5 декабря. (ТАСС). Сегодня опубликован доклад выделенного Лигой наций «комитета трех» по саарскому вопросу.

Важнейшая часть доклада посвящена вопросу о том, каков должен быть политический строй в Саарской области в случае, если голосование 13 января приведет к сохранению существующего положения. Комитет не считает себя вправе вносить какие-либо предложения на этот счет, предоставляя это Совету Лиги наций. Комитет лишь высказывает свое мнение: **если до голосования Лига наций было лишь временно передоверено управление областью, то в случае, если большинство населения выскажется за сохранение нынешнего строя, Лига наций приобретает верховную власть над Сааром.** Это истолковывается здесь в том смысле, что Лига наций сможет решать не только вопросы политического устройства области после 13 января, но и вопрос о ее дальнейшей государственной принадлежности.

Если бы представительные органы населения Саарской области высказались впоследствии за возвращение области Германии, то для удовлетворения этого пожелания достаточно было бы решения Совета Лиги наций.

Доклад предусматривает такое разделение голосов, которое может привести к созданию различных режимов для различных частей области: **одни районы, например, могут перейти к Германии, другие—остаться под управлением Лиги наций.**

Второй раздел посвящен финансово-экономическим вопросам.

ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДА СОВЕТОМ ЛИГИ НАЦИЙ

ЖЕНЕВА, 6 декабря. (ТАСС). Сегодня Совет Лиги наций под председательством Бенеша утвердил доклад «комитета трех» по саарскому вопросу.

В прениях первым выступил **Лаваль**. Он заявил, что решение комитета о сохранении верховной власти Лиги наций над Саарской областью, в случае, если голосование 13 января даст большинство в пользу сохранения нынешнего режима, полностью совпадает с его, Лаваля, декларацией по этому вопросу во французской палате депутатов.

Британский делегат **Иден** подчеркнул, что успеху римского соглашения в значительной мере способствовало франко-германское сотрудничество в этом вопросе.

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. ЛИТВИНОВА.

После Идена выступил тов. **Литвинов**, который, поблагодарив Алоизи и его сотрудников по комитету за проделанную ими большую работу в деле устранения возможных источников трений между двумя великими народами, продолжал:

«Так называемая саарская проблема прежде всего представляет исключительный интерес, как я уже отметил раньше, для двух великих народов. В несколько меньшей степени она затрагивает страны, подписавшие версальский договор, вызвавший этот вопрос в жизнь,—страны, которые несут ответственность за этот договор. Что касается других представленных здесь государств, как например Советского Союза, то саарский вопрос их затрагивает только как членов Совета, несущих известную ответственность за его решения и за влияние этих решений на общую проблему мира. С этой точки зрения мне вряд ли необходимо мотивировать мое полное согласие с теми рекомендациями (предложениями) «комитета трех», которые основаны на соглашении, достигнутом между обоими заинтересованными народами.

Однако имеется ряд вопросов, которые не могут не явиться предметом большой заботы всех членов Совета; к числу их относится судьба саарского населения, которая до сих пор была вверена Совету Лиги. К счастью, приближается время, когда саарский народ получит возможность взять свою судьбу в собственные руки. Право народов распоряжаться своей собственной судьбой, самим определять свою государственную принадлежность было одним из великих принципов, провозглашенных советским правительством с самого начала его существования, принципом, на основе которого Советский Союз [illegible] но международное [illegible] бисцита (народного голосования).

[illegible] бы Совет от всякой заботы о судьбе этого народа. К сожалению, особенности данного случая состоят в том, что допускается решение, не имеющее прецедента (примера) в международной практике и не предусмотренное теорией международного права, а именно: саарский народ может не только присоединиться к одной из смежных стран, но также голосовать за продление нынешнего режима, режима, который явно предполагался как временный. Мы полагаем, что подобное решение может быть принято только по особым причинам временного характера.

Нет ничего удивительного в том, что Совет и его члены забрасываются вопросами со стороны саарских организаций и индивидуальных участников плебисцита о правовом значении такого решения, вопросами о том, может ли подобное решение считаться окончательным,—иными словами, потеряет ли саарский народ после этого решения навсегда свое право на самоопределение. Также нет ничего удивительного в том, что комитет оказался вынужденным дать ответ на эти вопросы.

Точка зрения, справедливо принятая комитетом, заключается в том, что в случае, если результаты плебисцита окажутся в пользу сохранения нынешнего режима, суверенные права (права верховной власти) над Сааром будут переданы Лиге наций и что в этом случае Лига, облеченная суверенитетом, сможет распоряжаться своими правами и допускать любые изменения в правовом положении Саара, какие пожелает саарское население, при условии, что наиболее заинтересованные народы не будут этому препятствовать.

Конечно, Лига наций не может быть заинтересована в удержании своих суверенных прав с какой-либо иной целью, кроме сохранения международного мира. Поэтому, мне кажется, что если в будущем саарский народ недвусмысленно выскажет желание об изменении своего правового положения, Лига наций не сможет отказать ему в его праве на самоопределение только потому, что по той или иной причине он не счел нужным воспользоваться этим правом раньше.

В самом деле, кто может возражать против этого? Не имели ли мы [illegible] ственного заявления, сделанного по собственной инициативе министром иностранных дел одной из наиболее заинтересованных стран, что эта страна не будет препятствовать подобной позиции Лиги? Можем ли мы ожидать каких-либо [illegible] со стороны другой заинтересованной саарской страны, если когда-нибудь, как мы все искренно надеемся, она вновь займет свое место среди нас? Конечно, нет. В этих условиях я, со своей стороны, не могу представить себе положения, при котором другие члены Лиги хотели бы отказать в удовлетворении законных пожеланий саарского населения пересмотреть свое решение, вызванное временными причинами.

Я не делаю никакого предложения и говорю это только для того, чтобы об'яснить, почему я соглашаюсь с заключениями доклада комитета Совета [illegible]

[illegible] ствовали и благодарили комитет за его работу польский представитель **Комарницкий**, турецкий министр иностранных дел **Тевфик Рюштю-бей**, председатель саарской правительственной комиссии **Нокс** и другие.

После ответного слова **Алоизи** Совет по предложению **Бенеша** единогласно принимает доклад «комитета трех».

НАДЕЖДЫ БЕРЛИНА

ПАРИЖ, 6 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Многие газеты сообщают, что в связи с окончанием переговоров о Сааре в Берлине усилились надежды на улучшение франко-германских отношений.

По сообщениям печати, **Гитлер** намеревается после саарского голосования приехать во Францию и начать переговоры с **Фланденом** и **Лебреном** о заключении договора между обеими странами.

Рим.

БЕРЛИН, 6 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Германская печать с большим удовлетворением комментирует вчерашнее выступление **Лаваля** в Женеве. Газеты особенно подчеркивают отказ Франции участвовать в посылке полицейских сил в Саар.

«**Берзенцейтунг**» рассматривает заявление Лаваля как благоприятный признак того, что «в Париже добрая воля к соглашению с Германией все более одерживает верх над старыми предрассудками».

БЕРЛИН, 6 декабря. (Соб. корр. «Правды»). По сообщению вечерних газет, германский ответ на запрос Алоизи передан сегодня в Женеву.

Германское правительство заявляет, что оно не видит необходимости в посылке международной полиции в Саар, но не возражает против отправки полицейских сил при условии, если они будут посланы нейтральными странами.

Гофман.

Бойцы Московской Пролетарской дивизии отдают воинские почести праху С. М. Кирова.

Добрососедские отношения СССР и Румынии.

ВЕНА, 5 декабря. (ТАСС). Румынский министр иностранных дел **Титулеску** посетил полпреда СССР тов. **Островского** и беседовал с ним больше часа.

Сегодня тов. Островский был с официальным визитом у румынского премьера **Татареску**. Беседа продолжалась больше часа.

Официально сообщается, что беседы Островского с Титулеску и Татареску носили сердечный характер.

Все румынские газеты публикуют биографию и снимки тов. Островского.

Орган правительства «**Л'эндепенданс румэн**» пишет: «Восстановление дипломатических отношений с нашим великим восточным соседом является событием, имеющим историческое значение. Румынская общественность горячо приветствует добрососедские отношения с Советским Союзом и усматривает в них несомненный успех миролюбивых сил Европы, которые сейчас более чем когда-либо находятся под угрозой темных сил, состоящих на службе националистического шовинизма с его интригами».

В таком же духе высказываются газеты «**Диминяца**», «**Курентул**» и другие.

Болгарская печать приветствует тов. Раскольникова.

СОФИЯ, 5 декабря. (ТАСС). В связи с приездом в Софию первого советского полпреда тов. **Раскольникова** болгарские газеты продолжают печатать статьи, посвященные Советскому Союзу.

Газета «**Торговля, промышленность и труд**» пишет: «Советский Союз провозгласил и осуществил об'единение народов на основе национального самоопределения. И сейчас в обширном советском государстве, распространяющемся на два материка, живут в мире национальные республики, воодушевленные и сплоченные одним великим идеалом». Далее газета продолжает: «Теперь открываются необ'ятные перспективы для взаимных добрососедских и братских политических и хозяйственных отношений двух государств, тем более, что интересы нашего народного хозяйства нигде не сталкиваются, а напротив, повсюду имеют точки соприкосновения».

Газета «**Македонское слово**» пишет: «Советский Союз — **первая страна, которая правильнее всего разрешила сложную национальную проблему и вопрос о национальных меньшинствах.** В обширной стране социалистических республик все народности пользуются абсолютной национальной, языковой и культурной свободой. Появившись на мировом горизонте как **защитник мира**, Советский Союз не может не обратить внимания на самое сложное место в Европе—на Балканы».

Прибытие румынского посла в СССР.

ОДЕССА, 6 декабря. (**Корр. «Правды»**). Сегодня в СССР прибыло румынское посольство. В составе прибывших — посол Румынии в СССР г. **Чуноу**, первый секретарь посольства г. **Папинон-Пашкань** с женой, секретарь г. **Челибидаки** и вице-консул г. **Думитреску**.

В городе Овидиополе, на берегу реки Днестра, румынское посольство встречали секретарь областного исполнительного комитета т. **Юзевич**, заместитель председателя Одесского городского совета т. **Рысаков**, представитель Народного комиссариата иностранных дел в Одессе т. **Лунин** и другие.

Сегодня, в 16 ч. 15 мин., из Овидиополя поездом румынское посольство прибыло в Одессу.

В беседе с нашим корреспондентом г. Чуноу заявил:

— В первую очередь я от своего имени и от имени своих сотрудников спешу выразить глубокую благодарность за оказанную нам встречу и прием. Я очень рад работать в той стране, которая не на словах, а на деле доказывает свою политику сохранения мира. Я приложу все усилия, чтобы налаженные дружеские отношения между нашими странами еще больше укрепились. Так как все в нашей политике ясно, определенно и искренне, то я уверен, что у нас в ближайшее время будут самые дружеские отношения и мы будем благотворно работать над сохранением мира. Прием не только официальный, оказанный полпреду Островскому у нас, в Румынии, но и тот прием, который оказал ему наш народ, может служить залогом дальнейшей дружбы между нашими странами.

Сегодня скорым поездом чины румынского посольства выезжают в Москву.

„ДЕНЬ СКОРБИ И ГНЕВА".

Сегодня «**Союзкинохроника**» выпускает на экраны Москвы и Советского Союза большой хроникальный фильм «День скорби и гнева» работы режиссеров Сеткиной и Гурова. Фильм посвящен похоронам тов. Кирова.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРИАТОВ.

В редакцию поступили от ряда народных комиссариатов письма, выражающие глубокую скорбь по поводу тяжелой утраты, понесенной страной в лице товарища С. М. Кирова. Письма поступили от Народного комиссариата земледелия СССР за подписью тт. **Чернова, Муралова, А. Левина, Цильке, Кондратьева, Клименко, Скалыги, Рейнгольда** и др.; от Народного комиссариата водного транспорта СССР за подписью тт. **Пахомова, Зашибаева, Фомина, Янсона, Охлопкова, Каулина** и др.; от Народного комиссариата внешней торговли СССР за подписью тт. **Розенгольца, Элиавы, Фрумкина, Логановского, Боева, Ф. Рабиновича** и др.; от Народного комиссариата совхозов СССР за подписью тт. **Калманович, Юркина, Сомса, Зайцева, Кириллова, Сагалевича** и др., от Народного комиссариата юстиции РСФСР, от Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР.

ТРАУРНЫЕ МИТИНГИ И ДЕМОНСТРАЦИИ

В редакцию поступили сообщения о состоявшихся вчера многолюдных траурных митингах и демонстрациях в **Горьком, Хабаровске, Архангельске, Ташкенте, Нальчике, Курске, Казани, Ярославле, Петрозаводске, Тифлисе, Пятигорске, Иркутске, Чернигове, Чебоксарах, Астрахани** и др. городах. Миллионы рабочих, колхозников, трудящихся слушали по радио траурный митинг на Красной площади, посвященный памяти Сергея Мироновича Кирова.

„ПРАВДА" В ЛЕНИНГРАДЕ.

Номер «Правды» от 6 декабря, как и предыдущие, был доставлен в Ленинград самолетами в тот же день.

Вылетевшие из Москвы в 11 час. 10 мин. утра два самолета под управлением пилотов **Никифорова** и **Решетникова** в 2 часа 40 мин. дня опустились на ленинградском аэродроме.

Сегодня самолеты продолжают свою работу.

Покушение на японского принца Сайондзи.

ТОКИО, 6 декабря. (ТАСС). Газеты сообщают о новом неудавшемся покушении на жизнь принца **Сайондзи** (пожизненный член верховного тайного совета при японском императоре). 5 декабря полицейский пост около Окицу, виллы Сайондзи в префектуре (округе) Сизуока, арестовал некоего **Игараси**, пытавшегося проникнуть в виллу с целью убить Сайондзи кинжалом.

На допросе Игараси заявил, что он является служащим токийского военно-промышленного завода «Охара» и что он решил убить Сайондзи из-за возмущения «коррупцией (продажностью) политических партий».

По словам агентства «Симбун ренго», токийская полиция в связи с покушением на Сайондзи арестовала двух друзей Игараси. Арестованные признались, что они готовили покушение на жизнь **Сайондзи, Макино** (министр двора), **Судзуки** (лидер партии сейюкай), **Вакацуки** (лидер партии минсейто) и **Адаци** (лидер кокумин домей).

Японская печать критикует правительство Окада.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 6 декабря. В связи с происходящей сессией японского парламента ряд японских газет подвергает критике политику правительства Окада и выражает тревогу по поводу внутреннего положения страны.

Газета «**Иомиури**» пишет, что «**страна разочарована**» речами председателя совета министров и министра иностранных дел.

«**Япония борется с трудностями в области как внутренней, так и внешней политики**, — пишет «Кокумин». — **Общественное мнение страны чрезвычайно обеспокоено. Повсюду — взяточничество, среди чиновников — разложение. В то время как военная промышленность работает с полной нагрузкой, вся остальная промышленность переживает упадок. Безработица растет с каждым днем.**

Однако министры в своих речах совершенно не коснулись всех этих вопросов. Может быть, не следует говорить о внешней политике и морских вооружениях, но о внутренних вопросах молчать нельзя. И все же Окада не сказал ничего существенного».

«**Иомиури**» называет речь **Окада** «набором слов».

«**В этой речи, — пишет газета, — нет ни на йоту политической убежденности. Окада понимает, что он не сдержал своих обещаний, и теперь увертывается в неопределенных выражениях, что есть некоторые успехи. В общем он попросту оправдывается. В действительности ровно ничего не сделано. Дисциплина чиновников не улучшилась, финансы не оздоровлены, жизнь страны не приведена в равновесие, обещанные реформы в области управления не произведены».**

Гартман.

НОВЫЕ СМЕЩЕНИЯ ФАШИСТСКИХ САНОВНИКОВ.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 6 декабря. Устранение от должности и исключение из партии национал-социалистского наместника **Верхней Силезии Брюкнера**—не единичный случай расправы с провинившимся высоким чиновником. Это—яркое выражение борьбы, происходящей внутри правящей верхушки национал-социалистской партии, живо напоминающей канун событий 30 июня.

Брюкер примыкает к так называемой «левой» группе национал-социалистских руководителей. Известно, что до событий 30 июня Брюкер разделял идеи «второй революции». В последнее время он снова находился в «оппозиции».

Вслед за Брюкером сегодня снят со всех должностей главный «теоретик» национал-социализма **Федер**. Федер числился статс-секретарем в министерстве народного хозяйства, хотя после назначения Шахта исполняющим обязанности министра народного хозяйства он фактически не работал. Федер отстранен не только от должности статс-секретаря, но и от должности начальника переселенческого управления.

Уволен также несколько дней назад другой статс-секретарь министерства народного хозяйства — **фон-дер-Гольц**. Последний, как заявил он сам в прощальном обращении к чиновникам министерства, пытался «привести экономику страны в соответствие с национал-социалистской программой». Отставка Федера и Гольца означает укрепление позиции хозяйственного диктатора Германии **Шахта**.

Считается также предрешенной отставка министра земледелия **Дарре**. Он также примыкает к «левому» крылу и является ярым противником Шахта. Сначала предполагалось, что отставка Федера и Дарре последует одновременно, но в последний момент, очевидно, Дарре была дана отсрочка.

* * *

В последние дни снова усилились слухи о том, что промышленники готовят выступление против **Лея**, перегнувшего, по их мнению, палку.

Лей пытается ввести на предприятиях подлинно казарменный режим.

Некоторые предприниматели возражают против этого и присылают негодующие письма, часть которых в порядке полемики публикуется органом Лея «**Дер дейче**».

Гофман.

БУНТ ГЕРМАНСКИХ ДИРИЖЕРОВ.

БЕРЛИН, 5 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Крупнейший германский дирижер **Фуртвенглер**, против которого началась травля в связи с его выступлением в печати в защиту об'явленного под бойкотом талантливого германского композитора **Хиндемита, подал в отставку**. Он просил освободить его от должности **дирижера оркестра Берлинской филармонии, директора Берлинской оперы**, а также от должности **товарища председателя Имперской музыкальной палаты**.

Отставка Фуртвенглера принята Геббельсом.

Вслед за Фуртвенглером подали заявления об отставке дирижер **Эрих Клейбер**, директор **Мангеймской оперы Ингенбранд**. Ожидают также отставки **директора Берлинской оперы Блеха**.

Гофман.

ТАЙНЫЙ АРСЕНАЛ МАНЧЖУРСКИХ ПОВСТАНЦЕВ.

ШАНХАЙ, 3 декабря. (ТАСС). По сведениям из Харбина, газета «**Манчжурбо**» публикует сообщение, в котором указывается, что 29 ноября в Тайане мукденская японская жандармерия раскрыла тайный арсенал, снабжавший военными припасами повстанцев.

Руководитель арсенала Чжан Юй-хуа на средства своих приверженцев изготовлял патроны и ружья, которыми снабжал повстанцев. Чжан Юй-хуа арестован.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В ГОНДУРАСЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 5 декабря. (ТАСС). В Гондурасе (Центральная Америка) произошло землетрясение, которое разрушило несколько небольших городов в центральных районах страны. Данные о повреждениях, причиненных землетрясением, неизвестны, так как всякое сообщение с пострадавшими районами прервано.

Сильное землетрясение произошло также на острове **Оаху** (Гавайские острова).

Иностранная хроника.

✽ Вчера в **Праге** состоялось собрание, на котором выступил с докладом об общих и в частности культурных достижениях СССР председатель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей т. **Аросев**.

✽ Египетский король **Фуад** подписал декрет, приостанавливающий действие конституции и об'являющий о роспуске обеих палат парламента. Все полномочия парламента присвоены королем.

✽ В **Патерсоне** (Соединенные Штаты Америки) окончилась **победой рабочих** продолжавшаяся 5 недель **забастовка 25 тысяч красильщиков**, занятых в шелковой промышленности. Предприниматели согласились **увеличить заработную плату на 10 проц.**

✽ **Американский военно-морской флот** вышел из калифорнийских портов на трехдневные **маневры**. В маневрах участвуют 67 военных кораблей и подводных лодок и свыше 100 самолетов.

✽ **Японский ставленник генерал Хуан Фу назначен министром внутренних дел Китая.**

✽ **Стачка портовых рабочих в Калькутте продолжается.** Вчера один из бастующих бросил бомбу в партию штрейкбрехеров. Четверо штрейкбрехеров ранены.

Выплавка металла за 4 декабря (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.500	29.500
Выплавлено.	30.718	28.132
% плана.	97,5	95,4

Выпуск проката за 4 декабря (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
21.000	21.496	102,4

Добыча угля по Союзу за 3 декабря (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
295.991	283.267	95,7

Добыча угля в Донбассе за 4 декабря (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
187.616	187.288	99,8

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 4 ДЕКАБРЯ.

Дороги.	Погружено. Вагонов.	% выполнения плана.	Выполнение норм передачи: Принято с соседних дорог.	Сдано соседним дорогам.	% обеспечения вагонами.
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.577	101	111	117	109
Туркснб (нач. т. Четвергов)	383	126	82	90	85
Западная (нач. т. Жуков)	2.955	146	81	86	104
Южная (нач. т. Шушков)	1.118	108	90	109	99
Курская (нач. т. Карпенко)	1.923	106	102	89	94
Москва-Донбасс (нач. т. Ешманов)	1.437	97	91	106	99
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.357	91	110	96	103
Юго-Западная (нач. т. Зорин)	3.165	112	101	89	108
Северная (нач. т. Аксаев)	2.658	95	84	100	97
Сам.-Златоустовская (нач. т. [illegible])	643	77	103	101	99
Екатерининская (нач. т. Билин)	7.237	104	87	95	105
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.997	102	100	84	105
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.497	117	82	80	99
Ряз.-Уральская (нач. т. Кантарадзе)	1.087	99	99	96	115
Юго-Восточная (нач. т. Жигунов)	2.424	92	100	89	103
Окружная (врид. нач. т. Шарапов)	212	71	119	113	129
Октябрьская (нач. т. Сенов)	2.643	94	90	87	99
Северокавказская (нач. т. Лавацкий)	4.184	106	95	90	119
Оренбургская (нач. т. [illegible])	353	78	100	95	106
Мурманская (нач. т. Ладинг)	1.787	107	79	68	97
Пермская (нач. т. Марченко)	1.790	70	94	90	99
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.350	103	80	78	110
Омская (нач. т. Уланов)	788	73	81	79	83
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.437	70	70	84	84
Забайкальская (нач. т. Друсинис)	594	117	64	51	116
Томская (нач. т. Дьяков)	2.178	63	79	88	115
Восточносибирская (нач. т. Гольцман)	743	94	61	59	107
Погружено всего	57.704	96			
Разгружено »	54.310				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	223.850	тонн	93	проц. плана
Кокс	15.478	»	91	» »
Руда	59.915	»	89	» »
Флюсы	19.058	»	82	» »
Соль	7.292	»	96	» »
Металл	2.581	вагонов	117	» »
Хлеб	4.624	»	97	» »
Лес	4.271	»	92	» »
Нефтепродукты	4.909	»	102	» »

Уполномоч. Главлита № Б—104133.
Типография газеты «Правда» имени Сталина.
Издат. № 1107.